

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«ПЕРМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

Кафедра общего языкознания

Выпускная квалификационная работа

ЛЕКСИКА ЛЕСА В КОМИ-ПЕРМЯЦКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ
МИРА

Работу выполнила:
студентка 256 группы
направления подготовки
44.03.05 «Педагогическое
образование», профили
«Родной язык и
литература», «Русский
язык»
Кылосова Татьяна
Павловна

«Допущена к защите в ГЭК»

Зав. кафедрой

(подпись)

« ____ » _____ 20__ г.

(подпись)

Руководитель:
Доктор филологических
наук, профессор,
заведующий кафедрой
общего языкознания
Подюков Иван Алексеевич

(подпись)

ПЕРМЬ
2017

АННОТАЦИЯ

Выпускная квалификационная работа посвящена лексико-семантическому, лингвокультурологическому анализу наименований тематической группы «лексика леса», функционирующих в коми-пермяцком языке. Анализу подвергнуты национальные паремии. В работе рассмотрена значимость леса в жизни коми-пермяков.

Оглавление

Введение.....	4
ГЛАВА ПЕРВАЯ. НАЗВАНИЯ ЛЕСНЫХ ОБЪЕКТОВ КАК ОТРАЖЕНИЕ ЗНАНИЯ О ЛЕСЕ.....	8
1. 1. Общие семантические характеристики коми-пермяцкой лексики леса.....	9
1.1.1. Названия мест, занятых лесов (лесных локусов).....	10
1.1.2. Наименования лесных трав.....	13
1.1.3. Названия грибов.....	19
1. 2. Способы образования лесных названий.....	23
1. 3. Практическое знание о лесе в коми-пермяцкой культурной традиции по языковым данным (анализ тематической группы «лексика леса»).....	25
ГЛАВА II. ЛЕКСИКА ЛЕСА КАК СРЕДСТВО ВЫРАЖЕНИЯ ОСОБЕННОСТИ НАЦИОНАЛЬНОГО МИРОВИДЕНИЯ.....	33
2. 1. Лес в национальной языковой картине мира коми-пермяцкого народа.....	34
2. 2. Эмоциональное отношение к лесу в коми-пермяцкой культурной традиции (по материалам коми-пермяцкой метафорической лексики и фразеологии)	39
2. 3. Магическое отношение к лесу в коми-пермяцкой культурной среде (мифологическая лексика леса).	42
2. 4. Лексика леса в художественно-поэтическом осмыслении по фактам языка фольклора и литературы	49
Методические рекомендации по использованию материала.....	56
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	60
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	64
ПРИЛОЖЕНИЕ.....	69

Язык любого народа – это его историческая память, воплощенная в слове. Тысячелетняя духовная культура, жизнь народа своеобразно и неповторимо отразились в коми-пермяцком языке, в его устной и письменной формах, в памятниках различных жанров – в фольклорных и письменных источниках. И, значит, культура языка, культура слова предстаёт как неразрывная связь многих и многих поколений. Родной язык – душа нации, первостепенный и наиболее очевидный её признак. В языке и через язык выявляются такие важнейшие особенности и черты, как национальная психология, характер народа, склад его мышления, самобытная неповторимость художественного творчества, нравственное состояние и духовность.

Особую ценность для понимания особенностей культуры народа имеет народная речь, диалекты и фольклор. «Народные говоры любого языка – огромная национально – культурная и научная ценность. Однако в настоящее время с развитием средств массовой информации они подвергаются катастрофическому процессу нивелировки и гибнут буквально на глазах. Поэтому так важно поторопиться зафиксировать и изучить «речь» последних «старожилов» [Ибрагимова, 1997: 187].

Один из специфичных разделов словаря народной речи – лексика природы, и в том числе лексика, связанная с лесом. Лексика леса коми – пермяцкого языка не была предметом специального научного анализа, хотя лес в жизни коми – пермяков играл и до сих пор играет важнейшую роль. Не был установлен целостный состав диалектных наименований лесных зон, не определен характер их системной организации, внутри данной лексической подсистемы и в системных связях другими номинациями объектов природы; не исследован лингвокультурный потенциал диалектных наименований леса, не определено национальное понимание леса для коми-пермяка как важнейший компонент его жизни. Отсутствие сформированного корпуса лексики леса не позволяло провести работы по выявлению общих черт лексики леса коми-пермяцкого языка и русских говоров русского языка края,

а также выявить их отличительные особенности, ее роль в формировании языковой картины мира.

Данная проблема определила тему нашей работы **«Лексика леса в коми-пермяцкой языковой картине мира»**.

Объектом нашего исследования являются связанные с номинациями леса культурные коннотации, по которым можно судить об этническом своеобразии коми-пермяцкой языковой картины мира.

Предмет исследования является лексика коми-пермяцкой флоры.

Цель исследования состоит в описании номинативных и символических значений коми-пермяцкой лесной лексики и сравнении лексики леса русского языка (в том числе народных говоров) и коми-пермяцкого языка.

Реализация поставленной цели предполагает решение следующих **задач**:

1. Установить с возможно большей полнотой лексический инвентарь определенной нами тематики, территориально укладывающийся в рамки коми-пермяцких говоров.
2. Выявить семантические макрогруппы и микрогруппы, входящие в семантическое поле «лес».
3. Описать смысловые отношения внутри выделенных семантических структур
4. Составить семантическую классификацию коми-пермяцких дендронимов и выявить особенности их культурной семантики.

При комплексном описании наибольшее внимание уделяется нарицательным наименованиям леса и растений, а также тематически и ассоциативно связанным с ними словам и словосочетаниям, обозначающим дерево и его части, наименования участков леса. Эти микрополя могут стать предметом отдельного научного исследования, как это уже сделано для подобной лексики других регионов.

Теоретической база работы: основной массив материала был извлечен из словарей, содержащих лексику исследуемого региона: «Коми-пермяцко-русский словарь» (авторы-составители Баталова Р. М., Кривошекова - Гантман А.С.) (1985), «Коми-пермяцко-русский русско-коми-пермяцкий словарь» (авторы-составители Г. И. Немтинова, В. В. Федосеева, Л. Ф. Яркова) (1993), «Коми - пермяцкий фразеологический словарь» (автор-составитель Попова О. А.) (2010), «Словарь пермских говоров» (Бажутина Г. В., Борисова А. Н.) (1999).

Методы исследования:

- 1) Метод сплошной выборки при сборе материала.
- 2) Метод описательного анализа с элементами этимологического анализа – для представления материала, выявленного на основе сплошной выборки из привлекаемых источников;
- 3) При выявлении семантической структуры слова на первый план выходит метод компонентного анализа
- 4) Сравнительно-сопоставительный метод с учетом компонентного (семного) анализа лексических единиц – для выявления коми-пермяцкой лексики леса.

Научная новизна работы заключается в обращении к анализу семантических возможностей лесной лексики коми-пермяцкого языка, используемой не только в прямом, номинативном, но и в образно-символическом переосмыслении.

Теоретическая значимость исследования заключается в разработке подходов к лингвокультурологической интерпретации диалектной лексики природы как фрагмента языковой картины мира, в анализе внешних и внутренних системных связей изучаемого материала и его связи с традиционными культурными кодами.

Практическая значимость работы состоит в следующем:

- 1) Результаты исследования могут найти применение при разработке вузовских курсов лекций по коми-пермяцкой диалектологии,

лингвистической географии, исторической лексикологии, а также в работе по лингвистическому краеведению в вузе и школе;

2) Результаты исследования будут способствовать дальнейшему изучению лексики коми-пермяцкого языка.

3) Материалы могут быть интересны краоведам и всем, кто занимается проблемами субкультур, интересуется культурой и бытом народов России.

Апробация. Результаты исследования были изложены на Всероссийской научно-исследовательской конференции «Традиционная охотничья культура по археологическим, фольклорно-этнографическим и языковым данным» (г.Усьолье, 2015), опубликованы в сборнике материалов конференции.

Структура работы. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, библиографического списка и приложения.

Во введении определена актуальность, обозначены объект и предмет, сформулированы цели, задачи, новизна, теоретическая база и практическая ценность данного исследования, охарактеризованы методы.

В первой главе «Названия лесных объектов, как отражение знания о лесе» выражены общие семантические характеристики коми-пермяцкой лексики леса (названия грибов, растений, деревьев).

Во второй главе «Лексика леса как средство выражения особенности национального мировидения» показана мотивация лексем данной группы слов, реализующаяся в национальной паремии.

Методические рекомендации представляют собой конспект классного часа, посвященный ко дню Коми-пермяцкого языка.

В заключении сформулированы основные выводы.

Библиографический список отражает в ВКР научные и научно-популярные источники.

В приложении представлен лингвистический и лингвокультурологический материал, подвергнутый анализу.

ГЛАВА ПЕРВАЯ. НАЗВАНИЯ ЛЕСНЫХ ОБЪЕКТОВ КАК ОТРАЖЕНИЕ ЗНАНИЯ О ЛЕСЕ

В данной главе рассматривается лексико-семантическая группа «Названия лесных растений». Коми-пермяцкие названия деревьев, кустарников и трав анализируются с точки зрения деления их на семантические подгруппы. Рассматриваются источники формирования данной группы (способы образования, заимствования), сопоставляются особенности коми-пермяцких и русских названий лесных растений.

Понятие лес включает в себя совокупность древесных, кустарниковых, травянистых и других растений, а также животных и микроорганизмов, которые биологически взаимосвязаны в своем развитии и влияют друг на друга и на внешнюю среду. Оно используется для обозначения элемента географического ландшафта, сырьевого ресурса или объекта ведения лесного хозяйства.

Знание о лесе может быть выявлено через рассмотрение специальной лексики, в том числе научной терминологии. Сюда включены названия лесов по их экономическому значению для деятельности человека (водоохранные, защитные, предназначенные для народного хозяйства, леса зеленых зон вокруг населенных пунктов, заповедные лесные участки); по их месту (притундровые, субальпийские леса); не покрытые лесом земли (гари; вырубки; просеки; поляны; болота; названия [лесных культур и насаждений](#) ([подрост](#), подлесок, древостой); группы пород с однородными биологическими свойствами (хвойные типа сосна, ель; твердолиственные и мягколиственные типа береза; осина), группы возраста (молодняки, средневозрастные, приспевающие, спелые и перестойные насаждения). В группу также входит лексика, связанная с лесоустройством (лесной квартал, просека, санитарные рубки, подсочка). Обширную группу составляют номинации продукции, полученной в ходе переработки леса

(структура и тип лесоматериалов, основные пороки, болезни и поражения, строение древесины и пр.) [<http://www.wood.ru/ru/slterm.html>].

Анализ номинативной и терминологической лесной лексики позволяет выявить уровень знания о лесе и степень его хозяйственного освоения. Однако полное представление о ландшафтной картине конкретного региона и об особенностях хозяйственной деятельности его населения может дать только обращение к фактам естественного языка. В нашем исследовании предпринимается попытка рассмотрения роли леса в коми-пермяцком восприятии, которое обусловлено не только экономическими, но и культурными факторами.

1. 1. Общие семантические характеристики коми - пермяцкой лексики леса

В первую очередь, человек запечатлевает в языке, наряду с другими фактами реальной жизни, явления природы, т. е. то, что ему близко и понятно, что является средой его обитания. Жизнь коми-пермяков в тесном контакте с природой приводит к тому, что лес воспринимается в ней как одухотворенное, живое пространство. Номинаций леса, деревьев, кустарников и трав – важнейший фрагмент коми - пермяцкой языковой картины мира.

В составе словаря слова существуют не изолированно, а входят в те или иные группировки. Проявлением системности лексики является объединение слов в составе лексико-семантической группы (ЛСГ). Под ЛСГ понимают любой семантический класс слов, объединенных общим элементом значения. ЛСГ «Растительная лексика леса» содержит названия объектов растительного мира, к которым относятся названия дикорастущих деревьев, кустарников, трав. Кроме того, к лексике леса относятся общие названия мест, заросших деревьями, характеристики деревьев по их качествам, названия частей дерева и пр. названия.

На первом месте стоят общие названия леса.

1. 1. 1. Названия мест, занятых лесом (лесных локусов)

Место, где когда-то не было леса, а потом вырос, обозначают глаголом *вӱрсявны* «зарости лесом», словом *вӱраин* называется «лесистое место», лесная зона. Противорположно ему по значению слово *вӱртӱмин* «безлесье» – *рас* «роща, заросли». Приведем примеры, связанные с названиями мест, занятых лесом: *чаиша* «чаща, труднопроходимый лес»: *Дзибьяин* «густой, густой лес; глушь, глухомань, который был на месте деревни». *Рас* «роща», *расвесът* «место прямо против рощи». *Вӱрйыв* «верхушка леса, лес на возвышенности», в коми-пермяцком языке на возвышенность указывают следующие компоненты: *йыв* «верх», *мыс*.

Отмеченная лексика представляет пространство в деталях, даёт более точное описание определенных частей леса.

Лес, растущий на определённых местах.

Сочетание *нюрсялӱм вӱр* «заболоченный лес», компонент *нюр* «болото» указывает на место произрастания, в русском языке скажут «болотник», (в коми языке болотистую местность с низкорослым лесом назовут *тіль*), в коми-пермяцком языке синонимами сочетанию синонимичны слова *егыр* «болотистый лес» и *уль вӱр* «сырой лес». Глубь леса в коми-пермяцком языке выражается словосочетанием *пыд вӱр* «глухой дремучий лес», метафоричным ее обозначением будет высказывание *вӱр пыдӱс* (досл. «дно леса»). Метафора (она может относиться и к человеку: *Тэ вӱр пыдӱс, нем он тӱд* «Ты темнота, ничего не знаешь») лесную сренду представляет по образу водной.

Данная группа слов образована в большем случае словосложением, первый компонент указывает на признак, чаще всего это прилагательное, например, *уль досл.* «сырой» (в зн. «болотистый»), второй компонент как правило *вӱр* «лес» указывает на место.

Место, где когда-то был лес.

Синонимами названия *вӱртӱмин* б(безлесье, безлесное место) будут слова *керас* «вырубка, на которой возник поселок», слово *керас* произошел от глагола *керавны* «рубить», а *керавны* «рубить» от компонента *кер* «бревно». В русском языке место, где вырубили лес, называется «выруб» (в коми языке *выч/воль* – «воль» – участок земли, расчищенный от леса для пахоты). Первая часть названия загадочная. Перед словами со значением «расчисть» почти всегда стоят имена тех, кто расчистил участок. *Кушин досл.* «голое место» (в зн. «пустое место, где происходила вырубка леса»). *Пальник* «место под пашню, где вырублен и сожжен лес». Слово произошло от русского глагола «опалить, сжечь», сюда же отнесем: «опалок», «выгор», «палище», «гарь». Слова данной группы образованы от глаголов: «опалок» – «опалить», «выгор» – «выгореть», «палище» – «опалить», «гарь» – «гореть».

Названия совокупностей деревьев.

Лексическая система коми-пермяцкого языка, помимо вышеназванных примеров включает в себя отдельные лексемы для обозначения места в лесу, в котором произрастают определенные номинации деревьев, здесь прослеживаются вариантные ряды названий: *льӧмпуасник*, *льӧмья места* «место поросшее черемухой», *яг* «молодой сосняк, пихтовый лес», *ловпуаин* (отмечен и диалектный вариант *ловпуа*, *вовпуаин*) «ольшаник», *кыдзаин* «березовый лес» (в коми-пермяцком языке есть и название *березник* «березняк»), *кӧзовӧй вӱр*, *кӧзья* «еловый лес», *дубовӧй вӱр* «дубовый лес», формы *кӧзовӧй* и *дубовӧй вӱр* похожа на русифицированную, так как прилагательное данных названий образованно с помощью русифицированного суффикса (-овӧй).,

Номинация видов деревьев определила название леса, данной группы. Вариантные ряды названий, образованы с помощью русифицированного

суффикса (-овой), прослеживаются полукальки в названиях леса (*березник, дубовой*).

Названия деревьев и их частей.

Кыдз (*кыдз ну*) досл. «берёза (дерево березы)», *бадь ну* «ива», здесь лексема *ну* «дерево» не называет породы дерева, а является обобщенным словом – *дерево*. Первый компонент указывает на вид деревьев. Название определенной части дерева образовано словосочетанием, первым компонентом является *ну* «дерево», второй компонент указывает непосредственно на часть дерева, например, *ну дін* «комель дерева», *ну вуж* «корень дерева», *ну йыв* «верхушка дерева», *ну ув* «ветка дерева, сук», *ну лист (кор)* «лист (листва) дерева». Заметим, что, называя породу деревьев, лексема *ну* «дерево» стоит на втором месте. Называя же часть дерева, она стоит на первом месте, тем самым показывая принадлежность именно дереву.

Оценка леса по деловым качествам.

К данной лексической группе мы отнесем слова, характеризующие древесину, как строительный материал, например, *кӧс ну* «сухое дерево, сухостой», *тӧрмӧм ну* «трухлявое дерево», *уль ну* «сырая древесина», *дзуг ну* «свилеватая (косослойная) древесина», *рышкыт ну* «рыхлая древесина».

В приведенных примерах на оценку качества называет первая лексема.

Заметим, что данные деревья непригодны для строительства.

Отмеченная лексика представляет знание о лесе, как о сырье, которое используется в строительстве.

Названия наростов на деревьях.

Бага (чага) «гриб трутовик, грибной нарост на деревьях».

Путшак «чага, гриб растущий на дереве».

Названия лесных кустарников.

Туричэрпу, жовпу «калина» относится к исконным словам (*ф.-п.*).

Зынапу «бузина» (*общек.*) *зына* «вонючий» и *ну* «дерево».

Ошсэтӧр «медвежья смородина» (*общек.*) *ош* «медведь» и *сэтӧр* «смородина». Название кустарники получили по ассоциативному признаку,

принадлежностью к животным, так как они употребляют в пищу плоды данных кустарников.

1. 1. 2. Названия лесных трав.

Названий трав в коми-пермяцком языке отмечено большое количество, что свидетельствует о развитости народного ботанического знания у коми-пермяков (см. их описание в книге Г. И. Мальцева «Народная медицина коми-пермяков конца XIX -начала XX века», Кудымкар, 2000). Многие названия лесных растений представляют слова с достаточно ярко выраженной внутренней формой. В основе их наименования лежат различные признаки, подмеченные человеком. Одни названия образованы непосредственно через указание на свойства или признаки обозначаемого, другие же – на основе сравнения, сопоставления, ассоциаций с другими предметами и явлениями. Многие травы получили свое собственное таинственное символическое значение. Человечество склонно мыслить символами. Обобщая тысячелетний опыт своего существования, люди составили целую систему символов и предметов, обладающих сакральным значением. Не обошла эта практика и растительный мир.

Многие растения по тем или иным функциям предназначены либо только для женщин, либо только для мужчин. Остановимся на некоторых фитонимах. Существуют так называемые мужские и женские растения.

Рассмотрев наименования флоры, можно сказать что «женское» начало доминирует над «мужским». Во-первых, это явление можно объяснить тем, что сбором трав и применением их в обиходе (в медицине, заговорах) чаще занимаются женщины. Во-вторых, уже с давних времен лидирующая роль у коми-пермяков принадлежала женщинам (можем узнать из быличек и преданий). Существуют так называемые мужские и женские растения. Даже в древнекитайской философии есть идея о том, что каждый предмет обладает собственным видом энергии. С определением мужской или женской

энергетики растений не все просто и однозначно. В Европе цветок считается носителем женской энергетики. Распустившийся бутон – символ женственности, плодovitости и сексуальности. В Японской традиции, напротив, считается, что цветок, приносящий плод, несет в себе энергию *Янь* (мужская), а вот листья и ветви растений, питающие цветок своими соками, энергию *Инь* (женская).

Коми- пермяк же долгое время оставался быть язычником, преклонялся духу природы и олицетворял неживые предметы. Обожествляя природу, коми-пермяки создали своих богов и духов. Такие растения как *зонтурун* «сыновья трава», *адамюртурун* «венерин башмачок», *пистик* / *кёктоин* «хвощ полевой» применяли для лечения потенции. Поэтому их можно считать мужскими. Тогда по такому принципу уместно будет сказать, что *Марьятурун* «пион сибирский», *петийор* «крапива», *оштабак* «багульник», *кыдз* «берёза», *лөзчача* «василек», *вөйтурун* «кипрей», *бабёнянь* «клевер», *чарёмпырмунантурун* «прострел луговой», *змеятурун* «змеевик» женские растения, т.к. используются для лечения различных заболеваний женских половых органов. Ещё во времена наших прабабушек было известно, что всю силу нужно искать не в лекарствах, а в богатстве природы. У коми-пермяков, так же как и у коми-зырян, удмуртов и других финно-угорских народов, наибольшей популярностью среди традиционных способов лекарственных средств пользовались растения (*туруннэз*).

Считается, что растения обладают определенной энергией. К растениям, обладающим женской энергетикой, безоговорочно можно отнести: *урбёж* «полынь горькую» – символ тяжелой женской доли, *мамамовка* «купальницу» – символ чистой непорочной женственности, а также *катшасин* «ромашка» как символ семьи, любви и верности; на ромашке часто гадают молодые девушки. Традиционно большинство лиственных деревьев – носители женской символики.

Отличаются названия и по использованному в них способу номинации. Рассмотрим основные группы названий трав связанных с указанием на внешний вид (часто в виде метафоры), с соотнесением с животными (указанием на принадлежность растения зайцу, медведю и пр., подчеркивает их ненужность и даже опасность для человека).

Зоонимический компонент в фитонимах: *кõчазь* «снять обыкновенная», где *кõч* «заяц», *азь* «капуста»; *кõчбõж* «змеиный горец», *кõч* «заяц», *бõж* «хвост». Название *заячий хвост* растение получило по ассоциативному признаку, так как соцветие змеиный горец похоже на заячий хвост. *Оштабак* «багульник ядовитый», *ош* «медведь», *табак* «табак». Следует отметить, что слово трехкомпонентное, и некоторые компоненты – табак – заимствованы из русского языка. *Змейтурун* «змеевик, горец змеиный», *змей* «змея», *турун* «трава». Происхождение названия связано с подземной частью растения. Корневище толстое с тонкими корешками, но при этом корневище может быть дважды изогнуто и похоже на черную змею. Иногда, горец называют раковыми шейками, так как корневище обладает своеобразной, немного сплюснутой формой с поперечными кольчатыми утолщениями, очень похожими на те, что так характерны для хвоста настоящего живого рака, почему-то именуемого шейкой. Отсюда и народное название.

Растения данной группы получили свое название от лесных обитателей (заяц, медведь, лиса, белка, сова, ворона) и от домашних обитателей, таких как кошка, собака, клоп, лошадь, петух, и пр. Некоторые названия являются кальками из русского языка. В большинстве случаев слова данной группы образованы словосложением, первый компонент указывает на животное, а второй компонент *турун* «трава» (*кõктурун* «горец цвет кукушкин»).

Присутствие в фитониме наименования дикого животного, предупреждает **об опасности**. В коми-пермяцком языке к таким можем отнести обозначения *оштабак* «багульник болотный», *кõин ягõд* «волчьи ягоды», *ракасин*, *тусятурун* «вороний глаз», в коллективном сознании

носителей коми-пермяцкого языка *рака* «ворона» воспринимается как нечто некрасивое, плохо пахнущее, предвещающее неприятности. Её образ способствует реализации мотива боли.

Место произрастания, также играет роль в номинации растений, из названия мы сразу понимаем, где произрастает растение: *нюртурун* «аир болотный», *керёстурун* «арника горная, горный баранник. В данной подгруппе наименования растений образованы с помощью компонентов: - *вёр* «лес», *нюр* «болото», *дор* «край (на краю)». Отметим, что название в русском языке «горный», а в к-п. *керёс* «возвышенность» являются синонимами.

Немаловажным качеством растений является их **медицинские свойства**. Данная подгруппа наименований самая большая. В названиях растений раскрывается их целебное свойство, предназначенное для органов человека. *Мустурун* «бессмертник песчаный, тмин», данное растение предназначено для лечения печени, на это указывает компонент *мусс* «печень». *Юрвисянтурун* «болиголов пятнистый», компонент *юр* «голова» указывает на часть тела человека, которое требует лечения. *Пыкёстурун* «горец большой, змеиный», лексема *пыкёс* «синяк, опухоль» предназначен для лечения места, где появилась травма.

Названия растений данной группы образованы словосложением двух или более компонентов. В большинстве случаев, первый компонент называет орган человека, для которого предназначено это растение, второй компонент, как правило – лечить, чаще всего присутствует компонент *турун* «травя», который указывает непосредственно на растительность.

Можно заметить, что в названиях флоры встречаются термины родства, хотя и немногочисленно. Термины родства – это названия кровных родственников и свойственников.

Термины родства в названиях флоры встречаются редко, перечислим их: *зонтурун* «сыновья трава», *бабапель* досл. «ухо бабушки» (одуванчик лекарственный), *бабёнянь* досл. «хлеб моей бабушки» «клевер красный»,

клевер луговой), *дедьюр* досл. «голова дедушки» (одуванчик полевой), *мамамовка* «купальница европейская». В их составе заметно проявляют себя родственные термины, такие как *мам* «мать», *зон* «сын», *баб* «бабушка», *дед* «дедушка».

Не исключено, что названия таких растений возникли по ассоциативному признаку или выполняемой функции. Например, в лексеме *зонтурун* «сыновья трава» компонент *зон* «сын» появляется в связи с функцией растения. Принято считать, что эта трава восстанавливает мужскую силу.

Распустившийся одуванчик коми-пермяки называют двояко: *дедьюр* (напомним дословный перевод – голова деда) или *бабанель* (ухо бабушки). Оба наименования объединяются общим возрастным признаком – старостью. Поэтому первый вариант легче объясняется ассоциациями, связанными с внешними признаками растения – растение, действительно, похоже на седую голову старика. Другой вариант, *бабанель*, прозрачных ассоциаций не имеет, возможно, следует искать ответы не во внешних признаках, а в состояниях, свойственных пожилым людям, например, в проблемах со слухом (ведь, чтобы сдунуть распустившийся одуванчик, следует сильно дуть).

Родственная терминология в фитонимах представлена весьма скупо, и то в большей степени за счет иноязычных лексем. Заметим, что эти заимствования широкоупотребительны, и носителями национального языка не ассоциируются как чужие.

Рассмотрим растения, получившие свое название **по ассоциативному признаку**.

Няп, *жельнӧг*, *шипича* «шиповник», где *жель* – заноза. Слово *шипича* является по происхождению рууским диалектным вариантом слова *шиповник*, отразившим диалектное чокание (известны также *шипок*, *шипичник*, *шупшина*», *шипича*). Все они пришли по общему этимологическому пути: образовались от прилагательного «шиповный» (в современных славянских языках оно не употребляется). В свою очередь, прилагательное образовано от

праславянского *širь* – «шип» - «колючка, острие». Шиповник очень часто используется в медицинских целях, как сам куст, так и его плоды, собирая плоды шиповника, часто оставались порезы от его колючек, и оставались сами колючки на коже собирающего, «занозы».

Шишибар «лопух, репейник», *шиш* – от слова шишка, получилось название от внешнего признака, потому что соцветие лопуха, когда отцветет, напоминает шишку. Здесь шиш можно понять и как название черта, (название сходно с русским «чертополох», то, что пугает черта.

Пикантурун «борщевик сибирский», *пикан* образуется от глагола пикать (*пиксыны*), пищать на дудочке.

Эта группа растений получила свое название по своему внешнему признаку, схожестью к другим предметам в быту коми-пермяков. В основе лежат внешние признаки растений: если же растение вырастает высоким, то присутствует компонент – *кузь* «длинный», если растение при росте запутывается то указывает компонент *каттисян* «запутывается», также значение имеет и соцветие, если у растения только один цветок, то есть компонент *отік*, *куим* «один, три». Не малое значение имеет запах, который издает растение, если запах приятный, то указывает компонент *чёскыт* «приятный», если растение издавало зловонный аромат, то компонент *дука* «вонючий». Также немало вариаций со значением звуков, издаваемых растениями (*дзуртан* «скрипучая»).

Известно, что «мир цвета» феномен чисто психологический, в природе существуют только световые волны, а цвет есть порождение глаза и мозга. Как утверждают специалисты, число оттенков цвета, различаемых человеком, имеет порядок десятков или даже сотен тысяч. Число же лексических единиц цветообозначений в самых полных словарях не превышает 150 [Фрумкина, 1984: 25]. У коми-пермяков ассоциация с цветовой гаммой не обширна, собственное название имеет синий (*лөз*), красный (*гөрр*), жёлтый (*веж*), черный (*сьöd*), белый (*чочком*) цвета. В растительном мире это прослеживается довольно часто (например, *лөздзоридз* «ваислек синий»,

вежацвет «желтушник левкойный», *сьодтурун* «марьянник луговой», указывающим компонентом является *сьод* «черная».

Рассмотрим группу названий ягодных растений. Коми-пермяки давали название ягодам, смотря на место произрастания, например, *озьягёд*, *муягёд* «земляника», компонент *му* «земля» указывает на то, что ягоды находятся близко к земле, *пуягёд* досл. «ягода дерева» (в зн. «брусника»), растет на пеньках, покрытых мхом, на это указывает компонент *пу* «дерево». Важное место в наименованиях ягод играет цвет: *лөзягёд* «голубика», (досл. «синяя ягода»), *вежягёд* «морозика», (досл. «жёлтая ягода»).

1. 1. 3. Названия грибов

Изучение грибов в коми-пермяцком языке было затронуто в работе Т. Н. Меркушевой «Лексика флоры и фауны южного наречия коми-пермяцкого языка» (2003), где она рассматривает взаимоотношения иноязычных слов с исконными.

Народный миконим существенно отличается от научного. Если научное название гриба содержит указания на место в общей грибной систематики (обозначения рода и вида), то народное определение грибов строится, нередко на хозяйственных признаках (грибы *мочёники*, или *мочёные губы* «грибы, требующие вымачивания перед использованием») [Подюков, 2012: 5].

Названия грибов семантически делятся на обозначения съедобных ядовитых грибов, обычно в названии несъедобного гриба есть компонент с отрицательной коннотацией связанной с животным или насекомым, к таким относятся собака, муха, сорока, приведем пример: *гуткулантшак* «мухомор», номинация образована от слова *гут* «муха»; *катшакольть* «дождевик» (досл. «яйца сороки») в зн. «несъедобные». Выделены подгруппы названий малоценных грибов, к таким можно отнести «синявки, сыроежки», в названии гриба есть компонент *ур* «белка». Обратим ваше внимание на

русские и коми-пермяцкие названия наиболее употребительных грибов в быту коми-пермяков.

Миконимы русского языка	Миконимы коми - пермяцкого языка
Рыжик	<i>Бабанель</i> «бабье ухо», <i>сімрыжык</i> «ржавый рыжик», <i>кызрыжык</i> «толстый рыжик», <i>рыжык</i> «рыжик», <i>ягрыжык</i> «боровой рыжик».
Трутовик, чага	<i>Бака</i> , <i>бакатиак</i> , <i>путиак</i> «гриб, растущий на дереве».
Синявка, сыроежка	<i>Вежтиак</i> «жёлтый гриб», <i>гөрдуртиак</i> «красный ур 'белка' гриб», <i>лөзуртиак</i> «синий ур 'белка' гриб», <i>нитиштиак</i> (<i>нити</i> «мох», <i>тиак</i> «гриб»), <i>сьөдуртиак</i> «черный (ур «белка») гриб», <i>сьөлатиак</i> «гриб рябчика», <i>гөрдур</i> «красная белка», <i>кенътиак</i> «плёночный гриб», <i>кенъуртиак</i> «ломкая».
Волнушка	<i>Гөнадуртиак</i> (с краёв волосатый гриб) «вомянка».
Белый гриб, коровяк, боровик	<i>Коровяк</i> , <i>мөсгриб</i> «коровий гриб», <i>мөсгоб</i> , <i>ошьюр</i> «медвежья голова», <i>вөвгриб</i> «лошадиный гриб».
Маслёнок	<i>Маслянка</i> , <i>мастельник</i> , <i>нюрмасляк</i> , <i>ошмасляк</i> «медвежий маслёнок», <i>ягмасляк</i> «боровой маслёнок».
Подберезовик	<i>Гоб</i>
Подосиновик	<i>Гөрдгриб</i> «красный гриб».
Земляной груздь	<i>Гөштиак</i> , <i>гөстя</i> , <i>йөвтиак</i> «молочный гриб», <i>йөлатиак</i> «молочный гриб», <i>Муттиак</i> «земляной гриб», <i>пипудзурк</i> ,

	<i>ельдӧг, ульельӧг, ньывьельдӧг, кобылаельдӧг.</i>
Мухомор	<i>Гуткулан «смертельный для мух», гуткулантиак «смертельный для мух гриб».</i>
Дождевик	<i>Енгым, енгум, катишакольть «сорочьи яйца», понпуш «веснушки».</i>
Поганка	<i>Кульбук.</i>
Кубышка, валуй	<i>Ниндуль.</i>
Путик	<i>Туйдорка, туйдортшиак «гриб возле дороги».</i>

Народный миконим существенно отличается от научного. Если научное название содержит указание на место гриба в общей грибной систематике (обозначение рода и вида), то народное определение грибов строится нередко на хозяйственных признаках. В научной микологии обязательны указания на формы, или подвиды гриба – у того же белого, например, указывается форма *еловая, березовая, сосновая (боровая)*. В народных названиях такие указания тоже есть, но они приблизительны, напрмер, *земляной груздь* назовут *мутшак* «закрытый землей, черный», *пипудзурк* «растущий под осиной», *ельдӧг* «растущий под елью». Научные названия содержат чрезвычайно детализированные указания на цвет: сыроежка бывает *блестящая, жёлтая, зеленоватая, золотисто – жёлтая, синяя*. В народных названиях палитра скромнее: поздняя сыроежка - *вежтшиак* «жёлтый гриб», растущая в сосновом бору - *гӧрдуртшиак* «красный ур ‘белка’ гриб» или же *лӧзуртшиак* «синий ур ‘белка’ гриб».

Кроме того, русскими были заимствованы названия грибов от коми-пермяков, (например, местное название кульбика, или валуя, *миндуль* – от *нин* «лыко» и *дул* «слюна», т.е. букв. «слюнявое лыко»).

Коми-пермяцкие миконимы образованы на основе разных мотивационных признаков. Это может быть указание на **место обитания**. Сюда относятся слова *путишак* «трутовик», оно растет на деревьях, на пнях на место указывает компонент *пу* «дерево».

Туйдортишак «путик» гриб, растущий возле дорог, на место указывает компонент *туйдор* «возле дороги».

Вөрмасляк «масленок» растет в сосновых борах, вдоль дорог, на лесных опушках; на место указывающей лексемой является *вөр* «лес», компонент *-масл* – показывает на признак гриба, что он маслянистый. *Масляк* «маслёнок» скорее всего, получил свое название из-за внешнего вида, шляпка масленка слизкая и скользкая, словно "масляная".

Для отмеченной группы миконимов с указанием на место, где они растут, очевидна ориентирующая функция компонентов.

Важный мотивационный признак миконимов – указание на **цвет гриба**. Сюда мы отнесем такие наименования: *гөрдгриб* «красноголовик»– *гөрд* «красный», *сімрыжык* «синий рыжик», *чочком тишак* «белый гриб» – *чочком* «белый», *сім рыжик* «боровой рыжик»– *сім* «ржавчина, ржавый».

Названия грибов нередко соотносятся с **животным миром**, к таким мы отнесём: *кенъуртишак*, *кенътишак* «сыроежка ломакая», где *кенъ*- «пенка, плёнка, корочка», *-ур*- «белка», *-тишак* «гриб»); *сьöлатишак* «сыроежка», *сьöла*- «рябчик»; *мөсгриб*, *мөстишак* *мөсгоб* «белый гриб , боровик», *мөс*- «корова»; *катишакольть* «дождевик», *катиша*- «ворона», *-кольть* «яйцо».

Как мы видим, гриб с компонентом *мөс* «корова», получил свое название, потому что ими питаются коровы. Компонент *ур* «белка», показывает, что именно белка заготавливает эти грибы на зиму.

Рассмотрим наименования грибов, получивших название **по предназначению**: *гуткулан*, *гуткулантишак* «мухомор», *гут*- «муха», *-кулан*, *кулны* «смертельный»,- *тишак* «гриб». Название отражает то, что мухомор использовали для того, чтобы травить мух. *Путишак* «чага», использовалась для приготовления чая.

Ассоциативный признак играет немаловажное значение. Изобилие грибов в народе, получили название **по виду**: *бабанель* «разновидность рыжика», *баба-* «бабье», *-пель* «ухо»; *гёнадортиак* «волнушка», *гёна-* «волосатый», *-дор-* «край», *-тиак* «гриб»; *катшакольть* «дождевик», *катша* «ворона», *-кольть* «яйцо».

Проанализировав эту классификацию, следует отметить, что коми-пермяки давали названия грибам по его внешним признакам, хозяйственному применению, например, *гуткулантиак* «мухомор», использовался для травления мух, цвету *гёрд гриб* «красноголовик», здесь указание идет и на анатомию гриба, красной, была именно «голова» (шляпка), и форме *бабанель* (разновидность рыжика).

1.2. Способы образования лесных названий

Изучением коми-пермяцкой «Лексики леса» занималась Меркушева Татьяна Николаевна. В своем труде «Лексика флоры и фауны южного наречия коми-пермяцкого языка» (2003).

В работе рассматривается лексика флоры и фауны коми-пермяцкого языка. Большинство названий деревьев и названий связанных с анатомией растений, восходящих к более ранним периодам, в диалектах коми-пермяцкого языка сохранили свои первоначальные значения, например, *вуж* «корень» < ур. **waêz- kuse* «корень», *кёз* «ель» < ур. «ель».

Семантические изменения в исконных словах древних периодов сводятся к следующему: расширение лексического значения: *н'инпу* «любая липа» < **ninpi* «молодая липа».

Несвободное употребление, когда слово самостоятельно не употребляется в языке, но сохранилось в составе производных и сложных слов или устойчивых словосочетаний: *туригум* «дудник», **kwpr* «лист» > *корос** «веник», **mol'i* «ягода» > *тури моль'* «клюква», **ozi* «земляника» > *озйагöд*.

Собственно, коми-пермяцкий пласт названия растений представлен лексическими новообразованиями, семантическими неологизмами и заимствованиями.

Основным источником образования новых названий являются как исконные, так и иноязычные слова. Образование новых слов идет двумя путями: путем аффиксации и путем сложения корней, названия образованные на основе словосложения: *дубну* «ольха» < *дуб'* «кора» (которой красят холсты) и *ну* «дерево», *ошпу* «бузина» < *ош* «медведь» и *ну* «дерево». Словосложение является наиболее продуктивным способом в группе названий травянистых растений и грибов, например, *туйдортурун* < *туй* «дорога» *дор* «у» *турун* «трава». Этот способ характерен для группы названий, обозначающих анатомию растений.

Рассмотрим принадлежность компонентов сложных слов к определённым тематическим группам. В качестве определяемого слова чаще всего выступают названия-детерминанты (*ну* «дерево», *турун* «трава», *тишак* «пластинчатый гриб» и гриб «*трубчатый гриб*») и названия конкретных видов растений, например, *таг* «хмель», *шомкор* «щавель» и т.д. Кроме того, определяемыми словами являются названия анатомии растений (*вуж* «корень», *цвэтка* «цветок»).

Определяются основные причины, обусловившие возникновение диалектных вариантов для обозначения одного и того же понятия. Среди них:

1) наличие названий, которые являются разноязычными по своему происхождению *иск. горадзул'* «купальница европейская» – *рус.*

2) все параллельные слова относятся к названиям исконного происхождения, но представляют собой разновременные образования *с'имӧт* «береста» (*повс.*) (*общек.*) – *бан* [Меркушева, 2003: 15].

1.3. Практическое знание о лесе в коми-пермяцкой культурной традиции по языковым данным (анализ тематической группы «Лексика леса»).

Лексика является центральной частью языка, именующей, формирующей и передающей знания об объектах реальной действительности. Лексика леса коми-пермяцких говоров – один из фрагментов коми-пермяцкой языковой картины мира, отражающий как общее, так и специфическое в народном восприятии окружающей природы, в частности леса. Растительный мир каждый человек и каждый социум воспринимает и классифицирует по-своему, однако имеется и много общего в мировидении разных народов, социальных групп и индивидуумов. Специфика отражения реалий мира объясняется особенностями национального мировосприятия, корни которого находятся в глубокой древности. Сфера обитания вынудила наших дедов приспосабливаться и выживать в очень нелегких условиях, лес научил наших предков осторожности, наблюдательности, трудолюбию и той тяжелой, упорной поступи. Мы выросли в лесу, и, пожалуй, ни одна из стихий родной природа в большей степени сказалась на бытовом укладе наших предков. Дерево является сырьем, годным к немедленному употреблению, которое использовалось на бытовом уровне.

В жизни коми-пермяцкого и русского народов лес сыграл и играет большую роль. Лес использовался в строительстве и изготовлении домашней утвари, такой древесине имеется свое наименование: *пельёса вёр* «материал на кадку», в русском языке имеется эквивалент *товарник*, древесина высокого качества, обычно в соч. «товарное дерево», «товарный лес». Заготавливали древесину исключительно чистую, без единого пятнышка. Технические термины и профессионализмы были заимствованы из русского языка. Таково слово *ослядь* «бревно, лес, годный на брёвна, строевой лес» [Подюков, 2012: 19].

Как отмечал В.И.Лыткин, это слово активно усвоено разными группами коми-пермяков (в форме *öшл'ад* «толстая жердь, тонкое бревно») [Лыткин 1969: 246]. Этимологически оно восходит к глаголу *оследить* «выбрать,

отследив» и отражает старую «технологию» заготовки леса для последующего сплава и продажи.

В коми-пермяцком языке фиксируется старое название самодельной баржи для сплава леса *глухар* («На Каму сплавляли, глухари делали. Раму сделают вот так... из бревен. Столбы ставят, и там погружают лес. В эту раму лес, это глухар»). Позже пришли сплавные термины *бон* «заграждение из плавучих брёвен, плотов», *подплав* «соединенные вместе еловые и березовые бревна для сплава по реке». Разновидность древесины сплавляемой по рекам также имела название в связи с сортом дерева *гойта* «высокоствольный гладкоствольный лес». Также в языке отмечаются термины плотницкого дела (*домная пила* «пила для распилки бревен на плахи», *тёс*) [Подюков, 2012: 19]. Основными рабочими инструментами были: топор (*чер*), тесло (*керанчер*), скобель (*гогын*), долото (*ожин*), резец (*кандрас*), и нож (*пурт*).

К строительству дома коми-пермяки относились серьёзно, считалось, что дом из "неправильных" бревен мог принести владельцу несчастье. Для выбора деревьев в лесу или же для осмотра уже спиленных стволов приглашались знающие люди, старики-плотники, а то и колдуны. По поверьям дерево обязательно должно быть "живым": это называлось *ловья лу* «дерево с душой». "Неправильными", например, считались деревья, у которых слои древесины завиваются против солнца. Непригодными считались и деревья, у которых на коре были наросты и наплывы, окружающие ствол в виде обруча, у которых сучья растут вдоль ствола, а на стволе при этом возле сучка имеется ложбинка; нехорошими были и деревья с двумя вершинами ("с двумя сердцами"). Интересна традиция коми-пермяков: было принято приурочивать рубку к фазе убывающей луны. Считалось, что в этом случае бревна будут меньше трескаться. Деревья свалившиеся самовольно назывались *пёрём вёр* «упавший лес, свалившийся».

Коми-пермяки использовали дерево не только для строительства, но и для изготовления обуви. Традиционная обувь — лапти (*нинкӧм*), сплетённые из бересты, (*нин-бан*), лыко только для плетения лаптей, береста для плетения использовалась липовая.

В речи коми-пермяков для заготовки бересты для лаптей использовалось словосочетание или глагол: *кульны нин*, *нинъявны* «драть лыко». Собственно, полоска лыка называлась *ниншуль*. Вязанка лыка называлась *нин торба*. В коми-пермяцком языке появилась поговорка, связанная с темой собирания лыка: *Кӧр ниныс кульсьӧ, сэк и куль* «Когда лыко сдирается, тогда и сдирай» соотв. русскому выражению *Куй железо, пока горячо*. Мастера по изготовлению лаптей называли *нинкӧм кыйись*. Существует поговорка: *Нинкӧм чаркилӧ абу ёрт* «Лапоть башмаку не пара» соответствует русскому выражению *Гусь свинье не товарищ*.

Также кору дерева применяли в пищу: хлеб изготавливали из ячменной или ржаной муки, в которую добавляли толчёной лебеды, пихтовой коры, муки из сушёных ягод черёмухи.

В доме коми-пермяка был большой ассортимент кухонной утвари, изготовленной из дерева: кадка, кадушка (*кӧньӧс*, *лагун*), ёмкость для заготовки солений, мочений, для хранения муки и круп. В зависимости, что в кадке храниться, так и называли *ва кӧньӧс* «кадка для воды», *капуста кӧньӧс* «кадка для капусты». Если на крышке кадушки (*лагун*) было отверстие, то она использовалась для переноски воды и кваса. Кадки делали ремесленники, они изготавливались из тонких дощечек – клёпок, стянутыми обручами. *Быргӧтчан* «скалка» цилиндрическая деревянная палка, использовалась для раскатывания теста. *Гыр* «ступа» использовалась для измельчения круп из неочищенных зерен пшеницы, ячменя, гречихи. При толчении в ступе зерно освобождается от оболочки, и частично измельчается. Слово *гыр* образовалось от прилагательного *гырка* «дрявый,

пустой», *гырка пу* «пустое, гнилое дерево». Существует поговорка *Гырын ва тойны* о бесполезном деле.

Собирательство ягод и грибов было одним из основных занятий коми-пермяков. Ягоды собирали в специально приготовленный сосуд, назывался он *туис* «туес», изготовлен он был из бересты. В туесах также хранили и жидкость: молоко, воду, квас. Еще одним изделием из бересты был *көрөб* «коробка», он в размерах гораздо больше чем «туес», он использовался для сбора грибов.

Неотъемлемой частью культуры каждого этноса является традиционная народная медицина, она сконцентрировала в себе обширный опыт человеческой жизнедеятельности. Народная медицина, как и любой другой вид народных знаний, представляет собой неотъемлемую часть культуры народа [Мальцев, 2000]. В коми-пермяцкой народной медицине для лечения использовались лесные травы. Исследователями отмечены многочисленные случаи, когда в народной медицине растение находило применение не на основе его целебных свойств, а на чисто внешнем сходстве определенной части травы с определенным органом человека или животного. В других случаях для лечения выбирался продукт или предмет цвета, являвшегося отличительным признаком того или иного заболевания. Так, например, листьями фиалки, похожими на сердце, лечили болезни сердца, желтыми чашелистиками морошки — желтуху.

А.С.Сидоров видел причину использования вороньего глаза для лечения пуповой грыжи в том, что "его одиноко сидящая на стебле ягода напоминает пуп", герани — для лечения суставов в том, что трава имеет ярко выраженные сочленения. То есть использование растений в данных случаях носило следы имитативной магии. Возможно, что по тому же принципу "подобное вызывает подобное" использовался и очиток пурпурный, свежие листья которого при механическом воздействии на них издают скрип, а после

заваривания или сушки теряют это свойство. Компрессы из этого растения назначали при сильной "до скрипа" усталости суставов, полагая, что как трава под воздействием кипятка перестает скрипеть, так и суставы должны обретать прежнюю подвижность [Сидоров, 1928:56].

Как апотропейные средства, способные, по народным представлениям, отогнать, отпугнуть враждебные силы, не допустить их приближения, использовались чертополох, имеющий острые шипы, высушенная тушка горноста, обладающая резким запахом. Дымом от вересника «можжевельника», линнеи северной, тимьяна ползучего окуривали при обрядах очищения от злых сил, причем лечебный эффект приписывался не только дыму, но и треску горящих ветвей, "устрашающему болезнь" [Ильина, 1997].

Чудесными лечебными свойствами наделялся *ыджыт юратурун* «венерин башмачок», *тулыссятурун* «первоцвет весенний», прострел луговой, они характеризовались в народе, как трава от «ста болезней» их поиск окутывался тайной, при сборе этих растений должна быть идеальная тишина, а не то растение вообще могло не показаться сборщикам.

Формы лечебных средств из растений были довольно разнообразны. Распространенными формами были: отвары, экстракты, настойки, порошки, компрессы, мази [Ильина 1995].

С течением времени коми-пермяк научился не только добывать лесные дары, но и готовить из них вкусную и сытную пищу. Особенными по полезности и вкусовым качествам в пище коми-пермяков являются травы сныть, хвощ полевой. Сныть (*кӧчазь, кӧчпикан, пикан*) – многолетнее травянистое растение, встречается на богатых почвах в лиственных и смешанных лесах, на вырубках, среди кустарников. Молодые листья сныти и слоёные черешки пригодны для употребления в пищу в виде салата. Их добавляют в борщи и супы вместо капусты, протирают на пюре, зелень сныти отличается приятным запахом и используется в качестве приправы к

разнообразным кушаньям. Черешки листов можно мариновать с уксусом, из них готовят икру и гарниры. В народной медицине сныть используют от подагры и ревматизма. В листьях сныти содержится значительное количество белка и относительно немного клетчатки.

Пистики — молодой полевой хвощ, богатый витаминами и очень сытный. Настои хвоща применяют в народной медицине как мочегонное, противовоспалительное, кровоостанавливающее, общеукрепляющее, ранозаживляющее и вяжущее средство. Помогают они при сердечной недостаточности, улучшают водносолевой обмен. В народной медицине применение хвоща такое же, кроме этого, траву хвоща применяют при лечении злокачественных новообразований, наружных и внутренних кровотечений, жёлчно и почечнокаменной болезни. Коми-пермяки считают полевой хвощ вторым хлебом. Растение солят на зиму, и круглый год готовят из него национальные блюда: пироги, пельмени, кашу.

Бабёнянь «клевер красный, клевер луговой» дословно переводится как «хлеб бабушки», и, наверное, неспроста клевер получил в коми-пермяцком языке такое название. В тяжелые голодные годы он использовался в качестве пищевой добавки. Клевер сушили, мололи и использовали вместо муки, наряду с крахмалом, снытью (пикан) и хвощом (пистик). Для приготовления национального напитка коми-пермяков *сур* (домашнее пиво) в качестве сырья наряду с ржаной соломой используется клевер, кора малины, или просто хорошее сено.

Еще одним важным компонентом в рационе питания коми-пермяка были шишки и орехи, они использовались в качестве добавки в муку. Использовали кедровые орешки, а также еловые.

Следует отметить, что внутри данной группы названий выделяются родовидовые отношения гипонимии (названия лексико-семантических подгрупп «деревья», «кустарники», «травы», «грибы», «растения» являются гиперонимами по отношению к конкретным названиям растений).

Исследуя данные лексические единицы, мы выявили, что на основе исходного, прямого значения слова в результате процесса вторичной номинации у данного слова появляются переносные значения, например *оштабак* «багульник ядовитый», *ош* «медведь», *табак* «табак»; соотношение названия травы с животным, предвещает опасность для человека. Некоторые переносные значения существуют только в разговорном стиле, например *сьёдтурун* (досл. чёрная трава) «марьянник луговой», указывается лишь на цветовую гамму. Данные ассоциативно-образные значения соотносятся с культурно-национальными эталонами и стереотипами.

Положительная или отрицательная культурная коннотация зависит от устойчивых ассоциаций, связанных с растениями леса в сознании носителей языка. Метафорическая внутренняя форма слова указывает на образ, в основе которого лежат ассоциативные механизмы: звукоподражание, сравнение с животным и пр.

Положительная или отрицательная культурная коннотация зависит от устойчивых ассоциаций, связанных с растениями леса в сознании носителей языка. Метафорическая внутренняя форма слова указывает на образ, в основе которого лежат ассоциативные механизмы, так кустарник бузина (*зынапу*) – «досл. вонючее дерево», приобретает своё метафорическое название лишь потому, что издает зловонный запах.

Лексемы лексико-семантической группы «Флора леса» приобретают символическое, эталонное, образно-метафорическое значение в культуре и обобщают результаты архетипического человеческого сознания. Образование новых слов идет двумя путями: путем аффиксации и путем сложения корней. Словосложение является наиболее продуктивным способом в группе названий травянистых растений. Во многих случаях встречаются кальки, но не всего слова целиком, а определенной морфемы,

например: *тшынтурун* «дымянка», *тшын* «дым», заимствованным является *шипича* «шиповник», связующий элемент *шип*, в обоих языках он выражает одно – «колючка, острие».

Коми-пермяки давали названия растениям, судя по житейскому опыту, если растение издавало какой-либо звук, то в названии обязательно присутствует прилагательное, которое указывает на это, например *дзуртан турун* «скрипучая трава». Наиболее большой группой будут являться названия растений, получивших своё название от животных, и от того какими лечебными свойствами обладает.

Лексическая система коми-пермяцкого языка отчетливо разграничивает наименования мест, занятых лесом, разграничивает лес на определенные места, в зависимости от ландшафта, и породы древесины.

Сопоставив наименования растений двух разноструктурных языков коми-пермяцкого и русского, мы убедились в том, что эти выражения отличны по компонентному составу и образной основе. Как показал анализ, среди этой части фитонимов имеются как общие, так и отличительные черты. Разница обусловлена национальной спецификой культуры, образа жизни, образного восприятия внешнего мира обоими народами [Гималетдинова, 1995: 39].

В языке отразилось детальное знание видов и пород растений, их свойств. С развитием лесной промышленности в коми-пермяцком языке появляются русские заимствования, активно входящие в лексический запас, например, *товарное дерево*.

О своеобразном видении природных объектов коми-пермяками говорит метафоричность многих лесных названий.

ГЛАВА ВТОРАЯ. ЛЕКСИКА ЛЕСА, КАК СРЕДСТВО ВЫРАЖЕНИЯ ОСОБЕННОСТИ НАЦИОНАЛЬНОГО МИРОВИДЕНИЯ

В данной главе по материалам коми-пермяцкой образной лексики и фразеологии, пословиц и поговорок выявляется отражение в языке особенностей коми-пермяцкого национального мироощущения.

Язык является одним из важных средств познавательной деятельности человека и отражает культурно-национальные представления о мире, или его языковую картину. Совокупность представлений об окружающей нас действительности, заключенных в значении различных языковых единиц, складывается в некую единую систему взглядов и установок, которая в той или иной степени разделяется всеми говорящими на данном языке.

Любой национальный язык выполняет несколько основных функций: функцию общения (коммуникативную), функцию сообщения (информативную), функцию воздействия (эмотивную) и функцию фиксации и хранения всего комплекса знаний и представлений данного языкового сообщества о мире. Такое универсальное, глобальное знание — результат работы коллективного сознания — зафиксировано в языке, прежде всего в его лексическом и фразеологическом составе. Но существуют разные виды человеческого сознания: индивидуальное сознание отдельного человека, коллективное быденное сознание нации, научное сознание. Результат осмысления мира каждым из видов сознания фиксируется в матрицах языка, обслуживающего данный вид сознания. Таким образом, следует говорить о множественности языковых картин мира: о научной языковой картине мира, о языковой картине мира национального языка, о языковой картине мира отдельного человека [Корнилов, 2003: 4].

2.1. Лес в национальной языковой картине мира коми-пермяцкого народа

«Языковая картина мира (ЯКМ) — это исторически сложившаяся в обыденном сознании определённого языкового коллектива и отраженная в его языке совокупность знаний и представлений о мире, способ восприятия объективной действительности: устройства мира, взаимосвязи его объектов, места человека в этом мире и т. д.» [Хайруллина, 2014: 58].

Также рассмотрим определение Поповой, которое объясняет языковую картину мира как «представление о действительности, отраженное в языковых знаках и их значениях — языковое членение мира, языковое упорядочение предметов и явлений, заложенная в системных значениях слов информация о мире» [Попова, 2001: 68].

О.А. Корнилов разграничивает понятия *языковой картины мира*, *национальной языковой картины мира*, *индивидуальной национальной языковой картины мира*. *Языковая картина мира* является результатом отражения объективного мира обыденным (языковым) сознанием конкретного языкового сообщества. *Национальная языковая картина мира* – это результат отражения объективного мира обыденным (языковым) сознанием конкретного языкового сообщества, конкретного этноса. *Индивидуальная национальная языковая картина мира* является результатом отражения объективного мира обыденным (языковым) сознанием отдельного человека – носителя того или иного национального языка [Корнилов, 2003: 121].

Принято различать научную и наивную языковую картину мира. Наивная картина мира свойственна обыденному сознанию, наивную картину мира принято интерпретировать как отражение обиходных (обывательских,

бытовых) представлений о мире. Научная картина мира – «инвариант научного знания человечества о мире на данном историческом этапе, результат отражения пространственно-временного континуума коллективным научным сознанием» [Корнилов, 2003: 121].

ЯКМ в целом столь огромна и разнородна, что очень сложно представить, в каком виде, в виде чего она может быть репрезентирована. Чаще всего таким фрагментом ЯКМ является ЛСГ (лексико-семантическая группа) [Корнилов, 2003: 22].

Лес и деревья в коми-пермяцкой языковой картине мира связаны с целым набором символических смыслов, передающих понятия человеческой жизни, представления о мироустройстве и т.д. В коми языках с деревом может связываться идея отдаленности – *туган йылö мунны* «уехать очень далеко», (букв. «взобраться на вершину дерева»).

Аналогия «человек – дерево» проявляется в коми-пермяцком выражении *õtka пу* «одинокое дерево».

Символика леса связана на всех уровнях с символикой женского и материнского начала. Эта идея наделения леса женскими качествами связана с типичным осмыслением природы как женского рождающего начала и также находит свое языковое выражение. В мифах именно лес – Парма, мать – тайга родит Перу-богатыря; показательно и коми-пермяцкое обозначение всей природы *вöрва* (букв. «лес-вода»), аналог русского выражения земля-матушка.

Дерево предстает как метафора дороги, как путь, по которому можно достичь загробного мира, посредник между миром живых и миром мертвых, нижним миром предков. Примечательно в связи с этим коми - пермяцкое поверье о том, что черты умершего можно увидеть в дереве: «Бывает, показываются лица. Черемуха под окном стоит, дак в каком-то году на ней

оказались лица. Много лиц – мужские, женские. Кто-то даже видел лицо у Пушкина будто на черемухе» (ПМ: Юсьв., Крохалево).

Этническая специфика символов ощущается, прежде всего, в некотором своеобразии их семантического развертывания, в нюансировке устойчивых мотивов их применения. В целом же этническое своеобразие символов установить сложно. Именно разнообразие символических элементов предопределяет не только самобытность культуры, но и ее многоликость [Подюков, 2015: 169-174].

Лес – часть той культурно-исторической среды, под воздействием которой формируются культура и обычаи целых народов.

В коми-пермяцких фразеологизмах прослеживаются закрепленные за деревом ассоциации с бесчувственностью, инертностью, глупостью, например, *мыр кодъ досл.* «как пень» (в зн. «о глупом человеке»). В коми-пермяцком *поттӧм пу досл.* «дерево, которое невозможно расколоть» (в зн. «о своенравном человеке»), *тшака пу кодъ досл.* «как дерево с грибом» (в зн. «о человеке с недостатками»).

Идеи вместилища жизненной силы дерево выражает слово здоровый (т. е. похожий на дерево, с деревом). Коми-пермяцкое *елтыш* «коренастый человек» (из названия колоды), коми-пермяцкое *зонканым кӧз сувда досл.* «мальчик ростом с ель» (в зн. «о высоком, сильном человеке»).

Примечательно, что часто образы дерева являются носителями не бытовых, физиологических, а экзистенциальных смыслов, связаны с представлением таких понятий, как рождение, жизнь, смерть.

В коми-пермяцком языке слово *чурка* (*чурка-палка*) в зн. «о незаконнорожденном», получает коннотацию неодобрительности за счет уподобления человека полену, обрубку, отпиленному куску дерева (ср. аналогично чурбан – глупый, а также бесчувственный человек, бранное к-п. *синнэза чурка* «чурка с глазами»). В речи коми-пермяков лупьинцев слово *чурка* неодобрительно характеризует незаконнорожденного, как и

производное *чурошница* «родившая вне брака» (*Тэ разь бур, тэ эд чурошница* «Ты разве хорошая, ты ведь ребенка родила без мужа»).

Подобные аналогии членов семьи с частями дерева многочисленны и в фольклоре: *Какие березки, такие и отростки; От елки береза не растет* (то же в коми: *Кытшйом вёр-пу, сэтшйом и ув-бадь* «каково дерево, таковы и сучья» (в зн. «о детях и родителях»)).

Дерево в ряде культур соотносится с судьбой, что закреплено у коми-пермяков в обычае высаживания «дерева судьбы» [Голева, 2011]: (*Оджжык токо пуоккез садитвимё, шуасё: менам садитёмыс кувис, дак видно ме мёда кувны* «Раньше только деревца высаживали, скажут: мое посаженое погибло, видимо, и я умру») (ПМ: Н.К. Радостевой 1928 г.р., Кудымкарс., д. Кекур).

Характеристика брачной тематики тем не менее связана с идеей дерева, о чем свидетельствует коми выражение *кёз улын овны досл.* «жить под елью» (в зн. «быть замужем») [Плесовский, 1986: 67]. Об этом же свидетельствует коми свадебная формула *Ляпъя пу улын моз вугралан да олан досл.* «как под разлапистым деревом проживешь», Усть-Кулом в расхваливании жениха; также коми *верёс пу досл.* «жених - дерево» (в зн. «жених»), *невеста гётыр пу досл.* «жена - невеста дерево», *мампу досл.* «мама-дерево» (в зн. «о готовящейся стать матерью»), *юра пу* «хозяин дома, глава семьи».

Соотношение «лес – смерть» реализовано в диалектных выражениях типа *уйти в лес* (на борок, под березу, в березки, под зеленую елину), в коми-пермяцком *Ванька ягё кайны досл.* «в Ванькин бор подняться», *Дёмин мыс вылё кайны досл.* «На Демин мыс подняться» (в зн. «умереть»).

Символическая идея дерева – основы жизни пронизывает традиционные обряды, маркирующие ключевые этапы жизни человека от рождения до смерти. Ряд выражений с образом дерева, как в русском, так и в пермских языках разворачивает идею основания жизни в определенном месте. Выражение с елочки с самого основания дома соответствует обряду установки дерева, часто с повешенной на него иконкой при начале строительства (деревце символизирует благорасположение предков, идею

роста, развития, связи прошлого, настоящего и будущего). Локальная разновидность ритуала – водружение у русских елки на вершину крыши в знак окончания самых важных строительных работ.

Обширные этнографические материалы разных народов подтверждают связь ели с миром мертвых. О принадлежности ели к иному миру и ее связи с предками красноречиво свидетельствуют священные рощи старинных кладбищ в Карелии, Коми и др. регионах, состоящие из хвойных пород, преимущественно из ели — *kuusikko* «ельник». «В мировоззрении печерских староверов, — пишет исследовательница старообрядчества в Коми Т.И.Дронова, — хвойный лес ассоциировался с потусторонним миром. На это указывают выбор места для кладбища – ельник, запрет на одиночное хождение в хвойный лес, который называли темным» [Дронова, 2002: 187].

Еловый бор – «священная роща» и кладбище выступают как особый локус, как мир предков, который определяет свои законы поведения. В нем все принадлежит предкам, здесь нельзя смеяться, шуметь, собирать ягоды, грибы, дрова, рубить деревья. Он может выполнять лечебные функции. Бор как место с повышенной хтонической символикой часто упоминается в связи со свадебной обрядностью у коми, карел, русских, где он выступает как мифологема подземного мира, где гибнет «воля-красота» невесты. Известен у финно-угорских народов и такой знаковый обычай, как рубить *карсикко* – особым образом обрубить сучья у хвойного дерева (ели или сосны). Этот многоаспектный символ вырастает в ритуальном поведении (похоронном, свадебном, промысловом обрядах) до вселенских категорий, несет в себе функции «посредника между мифологическими мирами» — мертвых и живых. Это и делало *карсикко* в связи с переходными жизненными ситуациями важными как для общины, семьи, так и для отдельной личности (свадьба, удача на охоте, и, конечно, смерть почитаемого человека): каждый раз особым образом обрубались ветви *сосны* или *ели* (иногда делались особые знаки на

стволе). К этим деревьям приносили жертвы, они выступали как «духи-хозяева», «охранители», «помощники», «посредники». Ветви ели наделялись особыми «жизненными силами» [Ершов, 2001].

Сохранился до сих пор обычай устилать еловыми лапками пол помещения, в котором прощаются с умершим, дорогу, по которой несут гроб. Мистический процесс общения с предками усиливается через медиатор – дерево, между миром живых и мертвых.

Таким образом, дерево маркирует наиболее важные этапы человеческой экзистенции (рождение, детство, брак, смерть). Универсальная символика дерева связана с тем, что основным культурным кодом дописьменных культур был мифологический. Отсылки к нему закреплены в ритуальной практике, отчасти сохраняющейся до наших дней. Сами по себе отмеченные языковые образы имеют в наше время, конечно, вполне условный характер, проявляясь в фольклорно-обрядовом контексте. Именно так язык как репрезентант культурного кода выражает в системе образных средств эмоциональную, социально-психологическую, философскую информацию [Подюков 2015].

2.2. Эмоциональное отношение к лесу в коми-пермяцкой культурной традиции (по материалам коми-пермяцкой метафорической лексики и фразеологии)

Фразеологизмы, связанные с лексикой леса

В коми-пермяцком языке немало фразеологизмов и устойчивых выражений, связанных с темой леса. Их анализ даёт возможность понять особенности восприятия леса коми - пермяками, символические смыслы, которые народ вкладывает в те или иные лесные номинации. Так, в ряде устойчивых выражений дерево понимается как символ жизни человека, его процветания. Выражение *отка пу* досл. «одинокое дерево» (*отка пуон сю жизнь оис Егорыс, некинос эз вайотвы* – Чинагорт, Юсьвинский район),

характеризует одинокого человека, у которого нет ни родни, ни друзей, ни семьи. Смысл сравнения здесь заключается в том, что жизнь одинокого дерева более печальна, чем жизнь деревьев в лесу ср. по старой русской пословице *Одинокое дерево ветер валит*, а по известной примете *В одиноко стоящее дерево чаще всего бьет молния*.

Фразеологизм *увтõм кõз кодъ* «как ель без сучьев» оценивает крайне худого человека, например, *Воснитик воома, увтõм кõз кодъ* (ПМ: Кочевск., Сэпыль). Выражение лишено сложных жизненных ассоциаций, с которыми связан оборот *отка ну*, и строится, прежде всего, на внешнем уподоблении ствола дерева тощему человеку. У коми-зырян и коми-пермяков, с ней связывалась идея дороги, перемещения из мира этого, в миры иные.

Фразеологизм *Куим пожум коласын õшны* «потеряться в трех соснах» говорит опять же о том, что семантика леса прослеживается и в повседневной жизни, потеряться в трех соснах скажут тогда, когда человек пошёл в какое-нибудь место и пропал на долгое время [Немтинова, 1993: 80].

Нередко у коми-пермяков лес ассоциируются с «живым» существом, в большинстве случаев с человеком, на это указывают такие фразеологизмы как *Верба бõбõтны* букв. «обмануть вербу» (фольк. *Нывкаõс бõбõтны* «соблазнить девушку»). Про парня соблазнившего девушку скажут: «- ох, да бõбõтис вербасõ том зоныс». Здесь одушевление идет такого дерева как верба, в данном выражении она сравнивается с молодой девушкой.

Выражение *чукыля кока досл.* «кривоногий(ая)», так скажут про человека, чаще всего девушку, которая ходит некрасиво или у нее кривые ноги, *дерева кок* букв. «деревянная нога» содержит компонент «дерево», который характеризует часть тела человека, его ноги. Как ствол дерева не бывает ровным, так и ноги человека бывают неровными. Данное сравнение способствует появлению выражения: *дерева коквас кышаõм эшõ мини-юбка* «на кривые ноги, какую еще мини-юбку надела» (диал.куд. - иньв. Миж.). Здесь прослеживается аналогия человек – дерево, а именно, дерево как носитель физических качеств человека.

Пож (пожум) юр досл. «голова, как сито (как сосна)» (в зн. «о не причесанном человеке»). На базе этого фразеологизма создается выражение: *Коть чышьянён вевтьы пож юртё* «хоть платком накрой непричесанную голову» (диал. Куд.-Иньв., Трапез.). В данном выражении дерево –местилище жизненной силы. Сравнивается часть тела человека, а именно голова, с верхней частью дерева.

Тув синнэз досл. «глаза как деревянный гвоздь» (в зн. «о пустом взгляде»). Пустой взгляд человека оценивается с помощью фразеологизма: *видзётны, кыдз абутём вылё* «смотреть пустым взглядом». Данный фразеологизм способствует появлению высказывания: *Но мый эшё тув синнэтё сувтётин?* «ну что ещё пустые глаза уставил?». Здесь, наоборот, взгляд человека сравнивается с мертвым взглядом, пустым. Дерево выступает как мёртвый объект, выражающий экзистенциальный смысл пустоты.

Сисьмём колода! «прогнившая колода!» чаще это выражение выступает как ругательство. Так ругают человека, который слишком медленно делает работу. Таким людям обычно говорят: *«Мый жага вөрёчан? Сисьмём колода тэ!»* «Что двигаешься так медленно? Гнилая колода ты!» (диал. Куд.-Иньв., Гур.). В этом случае через сравнение с прогнившей колодой, мы видим характер человека. Слишком медленный человек в работе, получает коннотацию неодобрительности за счет уподобления человека прогнившему стволу, от которого нет никакой пользы.

Слабо здоровье человека стала причиной появления устойчивого сочетания *сисьмём пуён дзуртё* досл. «прогнившим деревом скрипит» (в зн. «о вечно больном человеке»). Так говорят про человека, который постоянно болеет, чаще всего относится к людям, которые уже не поправятся. Им скажут: *«Сія батя нем оз босьт, дзуртё и дзуртё сисьмём пуён»* «Он уже ничего не берет, скрипит и скрипит прогнившим деревом» (диал., Коч., Сэп.). Сгнившее дерево сравнивается со здоровьем человека. Также само дерево, которое начало гнить, затем высыхает безвозвратно. Данное выражение

раскрывает экзистенциальный смысл, связанный с ближайшей кончиной, смертью.

Они в большинстве случаев показывают на важность леса к жизни коми-пермяков. Лес для коми-пермяка это особое место, и человек считает себя частью этого леса, сравнивая лес с собой и себя с лесом. С помощью фразеологизмов сравнивается лес с человеком. Сравнению поддаются части тела человека (ноги, голова, глаза), его ум, его здоровье.

2.3. Магическое отношение к лесу в коми-пермяцкой культурной среде

Исследователи нередко говорят о сохранении коми-пермяками мистического, мифологического отношения к природе. Мифология была исходной для человеческого общества системой общих знаний о мире. Это способ понимания и освоения природной и социальной действительности на ранних стадиях общественного развития. Мифологическому сознанию архаического общества свойственны нерасчлененность мышления и эмоционально, аффективно воспринимаемой среды, очеловечивание природы, одушевление космоса и вместе с тем разграничение раннего (сакрального) героического прошлого и текущего (профанного) настоящего.

В мифологиях многих народов лес — это и одно из основных мест пребывания сил, враждебных человеку, и одновременно своеобразное божество, дающее человеку защиту и пропитание. Культуру народов, живущих в окружении лесов, их отношение к жизни, к миру, во многом определял лес, поэтому народы коми, например, часто называют себя «люди леса» (*яг морттэз*).

Börr («лес») — основное природное окружение коми-пермяков. Многие деревни и села строились в лесу, но потом деревья постепенно вырубались. Так появлялись луга и поля. Можно сказать, что человек забрал у леса часть пространства, и сделал это пространство «своей» территорией. Огромное значение до сих пор имеют лесные богатства для коми-пермяков в хозяйственной жизни. «Хозяином» леса коми-пермяки называют *vörisь*

«лесного» (лешего) эвфемические номинации типа *вукавöй* «лукавый», *неприятнöй* «неприятный», и медведя [Голева, 2011: 39].

Пространство проявления лесного духа строго не ограничено, он может появиться и вне леса. Если наряду с этим учесть его способность передвигаться в виде ветра и функцию охраны спрятанных под землей сокровищ, то получается, что его влияние распространяется почти на все необжитое пространство «среднего» мира, а также на части «верха» и «низа». В одном из современных толкований структура мира рисуется следующим образом: «Везде же хозяин командует: в лесу, в воде. Бог трёк лицах. Вот так и командует: на небе, на земле, на воде» (ПМ: Куд., В.-Юсьва, 199). В данном примере, по-видимому, понятия земля и лес взаимозаменяемы. Итак, *вöрись* «лесной» представляется вездесущим мифологическим персонажем основного пространства жизнедеятельности человека и выступает «посредником» между «силами» неба и земли.

Туйез «дороги» в народном мировоззрении соединяют не только территорию пространства, но и разные миры, времена. Функция дороги связывать человека с иным миром замечается в обычаях коми-пермяков оставлять на ней предметы, от которых они желают избавиться или которые предназначены иному миру (молитвы и записки лесному). Перекрестки (места пересечений нескольких дорог) в представлениях коми-пермяков воспринимаются как локусы сбора демонических персонажей и душ умерших людей. Поэтому на них гадают во время Святков, до первого перекрестка провожают душу умершего родственника в сороковой или сорок второй день после смерти. С дорогами связаны поверья о местах, где неоднократно случались необъяснимые явления, встречи с нечистой силой, несчастья.

Дороги являются своеобразными ориентирами в пространстве. Дорога, главным образом, определяет местоположение человека относительно окружающих его населенных пунктов, каких-либо заметных объектов

природы. В ритуалах и в устно-поэтическом творчестве народа местом проявления, общения с духом называются пни: на них оставляют подарки, письменные прошения при пропаже скота. Ориентирами места обитания лешего считают некоторые деревья, в мифологических рассказах называют даже породы деревьев, отмеченные особой привязанностью к ним лесного, это ель, пихта, осина, береза. Сосредоточием лесной силы оказывается самое высокое дерево в лесу: «Рассказывали, в лесу надо отдыхать под самым высоким деревом, это хозяин значит» (ПМ: Коч., Б.Коча, 280).

Как в лесу, так и на других территориях, которые окружают человека, коми-пермяки выделяют зоны активного проявления потусторонней силы. Например, места, в которых легко заблудиться: «Есть у нас такие места – *õштан места* «теряющиеся места» (ПМ: Гайн., Гайны, 69). Причину блуждания коми-пермяки видят в воздействии *вõрись*: «леший водит», «лешак завел», *туй пöдналõ* «дорогу закрывает», *туй гусялõ* «дорогу ворует». *Гажтõм* – так называют территории, где часты визуальные и звуковые явления, где человеку не подчиняются кони, где погибают люди [Голева, 2011: 4-19].

Пространство проявления лесного духа не ограничено, он может появиться и вне леса. Лесной представляется вездесущим мифологическим персонажем основного пространства жизнедеятельности человека.

Рассмотрим обрядовые традиции коми-пермяцкого народа связанные с деревьями. Существует запрет на уничтожение посаженных кем - то деревьев он выражается обычно в формуле «не тобой посажено – не тебе и рубить». Опасение рубить деревья, растущие в пределах усадьбы, подкрепляется быличками о тяжелой болезни или смерти нарушивших запрет; коми-пермяки объясняют эти «несчастья» тем, что уничтоженное дерево было посажено «на завет».

Традиция садить деревья «на завет» до сих пор широко бытует в коми-пермяцких деревнях. Их «завещают», например, христианским святым или

«на голову» того, кто срубит (ПМ: Кочев., Косинс.). В южных районах дерево чаще посвящают кому-то из близких родственников, как правило, детям (*Свекровь возле своего дома несколько таких посадила. Их сажают, а про себя говорят, что вот это дерево я посвящаю сыну... а это дочери... А это еще кому - то. Вот они становятся заветные. На кого она завещала, я не спрашивала, не знаю. А тех, кто в этом доме сейчас живет, я сходила предупредила, чтоб тоже их не рубили*) (ПМ: Кудымкар.).

Дерево, таким образом, оказывается объектом одновременно природного и культурного происхождения. Для посадки часто выбирают такие деревья как: березу, черемуху, рябину (по В.Н. Белицер, именно эти лиственные породы когда-то особенно почитались у коми-пермяков и зырян) [Белицер, 1958: 322], реже используют липу, тополь, сосну, лиственницу. Строгих предписаний на этот счет не существует. Дерево сажают возле дома сами родители, незадолго до или, непосредственно после рождения ребенка. В этом случае в рассказах местных жителей обычно наблюдается прямая взаимосвязь «дерево-человек». (*Под окном береза росла, ее свекровь посадила сыну, мужу моему. Как ему умирать, береза на две части сломалась*) (ПМ: Юсьв.). (*Когда я родилась, дед посадил лиственницу, это как мое дерево теперь. Нельзя рубить его ни в коем случае, я болеть буду*) (ПМ: Кудымкар). Дерево также может быть посажено во время долгой и тяжелой болезни человека «на его выздоровление» (*Береза стоит заветная, одна старушка ее посадила. У нее сын сильно болел, она и посадила. Но он умер все равно*) (ПМ: Кудымкар.). В описанном этнокультурном феномене можно видеть реализацию мифологемы «древо жизни».

Для носителей традиции заветное дерево является «посредником» между поколениями, оно связывает живого человека с его предками, а умершего – с прямыми потомками.

У коми-пермяков есть такое понятие как «приметное дерево». Приметные деревья могут отличаться от «простых» внешними признаками: величиной, возрастом, раздвоенной верхушкой, следом от удара молнии

и т.п. Они выделяются также местом произрастания, обычно располагаясь в стороне от других деревьев и за пределами населенного пункта – в поле, на возвышенности, на пустыре, у дороги, на опушке леса. «Приметными» у коми-пермяков бывают ель, сосна, береза и тополь, однако принадлежность к ботаническому виду не является решающей. Своего рода исключением можно считать кедр, который старожилы называют *ен-пу* «божье дерево». Почти повсеместно кедры пользуются особой заботой, их не рубят на дрова и другие хозяйственные нужды из «божественного дерева» изготавливали только «завидные места»: оконные рамы, столешницы и т.п. (У нас столешница была, мама все говорила: святая - де, кедровая...) (ПМ: Кочев.). Случайно выросшее на огороде *ен-пу* – признак удачи, однако это дерево практически не встречается в качестве заветного, т.к. считается, что специально посаженный кедр «силу вытягивает» и рядом с ним «мужики в доме жить не будут» [Королёва, 2004].

В коми-пермяцкой культуре с лесом связаны отдельные обряды. Так, обрядовый характер имеет сбор трав. Наибольшей лечебной силой считались растения, собранные в Иванов день (24 июня), считается днем наивысшего расцвета всей природы. Сбор трав в Иванов день иллюстрирует многовековой народный опыт, так как наибольший состав полезных веществ в травах, скапливаемых в период цветения. Корни рекомендовалось собирать в конце лета, а кору и почки ранней весной, в период активного движения соков.

Вера в очистительную и продуцирующую силу свежей зелени проявлялась в обычае париться накануне Иванова дня в бане вениками, составленными из березовых и рябиновых веток, а также цветов купальницы, считалось, что во время парения человек отчищается от всякой скверны.

Представление о лесе как о опасном пространстве сохраняется в выражениях, с которыми связано само посещение леса. Прежде чем отправиться в лес, человек просит Божьего благословения: *Благослови,*

Господи, в лес по ягоды, по грибы. При этом Бог воспринимается как реальный помощник, проводник. Заходя в лес говорят: *«Боженька, иди впереди, а мы сзади тебя. Приведи нас к ягодам»* (ПМ: Надымова Р.Н., 1936 г.р., Юсьв., Асаново). Слова *«Боженька, иди впереди, а мы сзади тебя»* соотносятся с распространенным напутствием в дорогу *«Ангел мой, будь со мной. Ты впереди, я за тобой»*. И Боженька, и Ангел в данном случае призываются человеком как защитники.

Также существуют заговоры в дорогу. Коми-пермяки просили бога леса (лесного) и воды (водяного), чтоб смотрели, куда они идут, и охраняли их на протяжении всего пути, пока не вернется домой: *«Вöрись ен, ваись ен, ті видзöтö, кытчö муна, мыйсö нуа. Вöрись ог босьт, ваись ог кут, йöзлись ог вöрöт. Отсалö ветлыны кузь туйö да бöр вайöтö гортö ловйöн и дзоньöн.* «Лесной бог, водяной бог, вы смотрите, куда иду, что несу. Из леса не возьму, из воды не поймаю, у чужих не трогаю. Помогите сходить в дальнюю дорогу и обратно приведите меня живым и невредимым».

Отправляясь за грибами или ягодами, коми-пермяки обычно берут с собой кусок хлеба. Хлеб в этом случае выступает как оберег на «чужой», опасной территории, где лесной, «подшутить», «повредничать» (*Мыйво няньсо? - Ково. Сійо босьвöны. Товаришö «Зачем хлеб? Надо. Его берут. В товарищи».* Хлеб как оберег применяется как у коми-пермяками, так и русскими.

Отношение к лесу, как к живому существу, сохраняется в обычае приветствовать лес. Когда заходишь в лес за грибами или ягодами, надо поздороваться с лесом: *«Здравствуй, лесок!»*. Когда уходишь, можно тоже попрощаться с лесом (ПМ: Баяндина Т. П., 1941 г. р., Юсьв., Бажино).

Для того чтоб грибы и ягоды в лесу уродились, также существует заговор. *Ыджыт четвергö асывся чарöм кузя кайöны расö, ветлöтöны пуэс дынöт и шувлöны: «Эстöн ем, и сэтчин эм, и быдлаын эм. Эстöн маслянка, эстöн рыжик, сэтчин ельдöг. Талун эм и арöдз эм. Сымда - мымда и эта мымда! Аминь».* Чеглалöны лыс, босьтöны голиэз и шуöны, что тшахъялöны.

«В великий четверг по утреннему снегу идут в лес, ходят около деревьев и приговаривают: «Здесь есть, и там есть, и везде есть. Здесь маслянка, тут рыжик, там груздь. Сегодня есть, и до осени будет. Столько много, очень много. Аминь». Ломают ветки, берут шишки и говорят, что они пришли за грибами».

Устойчивые формулы используются в обращениях к силам природы, чтобы получить разрешение на сбор ягод или грибов. Если в лес идёшь, надо спрашивать: *«Лесовик, лесовик, помоги собирать грибы и ягоды»* (ПМ: Савельева Р. В., 1947 г. р., Юсьв., Мосино). Встречается и обращение к самому лесу. Охотник подходит к лесу и говорит: *«Лес, лес, моя девица, корми и пои, напои моё сердце и мою семью своей живицей»* (ПМ: Исаев А.И., Кочевс., Хазово).

Разнообразные формулы используются для привлечения удачи. В лесу, когда нашел первый гриб, говоришь: *«Аминь. Полная корзина»* (Чакилёва Т. Н., 1933 г. р., Юсьв., Архангельское).

Первые ягоды обязательно брали с особыми действиями ритуального характера. Когда заходишь в лес, первые ягодки нужно оставлять на пеньке и вспомнить о всех усопших, так как дерево это медиатор между двумя мирами (ПМ: Баяндина М. А., 1939 г. р., Юсьв., Тараканово). Когда берут первую в году ягодку, стараются срывать ее правой рукой на левую сторону (ПМ: Гайнс., Плёсо).

Если в первом случае имеет место жертвование ягод «родителям», т.е. обожествленным предкам, то во втором мы видим «опасность», исходящую от того, что является новым, первым. Обязательное движение рукой справа налево как бы освящает левую сторону, нейтрализует связанную с ней нечистую силу, символизирует приобщение Богу. Когда берут первую ягоду, произносят также слова: *«Чур моя, чур Богова»* (ПМ: Гайнс., Сёйва). В данном примере слово *чур* используется как оберег от нечистой силы.

Особые ритуальные действия в лесу предпринимаются, если человек заблудился. Надо одежду наоборот сделать и сказать: *«Хозяин, отпусти*

меня» (ПМ: Юсьв., Федотово). Отмеченный мотив переворачивания в народной культуре встречается довольно часто и связан с языческими верованиями (иной мир противоположен нашему: живое в нем является мертвым, а мертвое – живым, поэтому и используется такой символический способ перехода в противоположный потусторонний мир).

Существует ряд запретов на принесение обитателей леса домой. *«Тетя Валя в лесу ежика нашла и взяла с собой. И потерялась, заплутала, где-то там за Харином даже вышла. Ежика отпустила, вспомнила, что нельзя их брать. И вышла на дорогу, совсем в другой стороне, километров за шесть. Нельзя брать лесных жителей»* (ПМ: Баяндина М. А., 1939 г. р., Юсьв., Тараканово). Не зря говорят в народе, что все, что находится в лесу, принадлежит хозяину леса.

Уход из леса для коми-пермяка – также своеобразный ритуал. *«Я когда из леса выхожу, говорю: «Спасибо этому дому, пойду к другому»* (ПМ: Баяндина А. О., 1950 г. р., Юсьв., Тараканово). В последнем контексте лес представлен как чужой дом, а говорящий как гость в этом доме.

2.4. Лексика леса в художественно - поэтическом осмыслении по фактам языка фольклора и литературы

Многие мифологические образы, сюжеты и мотивы, утратившие изначальную сакральность, продолжают функционировать в пространстве художественной культуры, вновь и вновь актуализируясь на разных этапах ее развития.

Образ леса занимает особое место в финно-угорской поэзии России и составляет этнокультурный контекст. Лес, являясь объединяющим, экзистенциальным, символическим мотивом в творчестве различных финно-угорских поэтов, представляет собой особый эстетический и нравственный комплекс, требующий отдельного и глубокого осмысления [Шибанов, 2005: 37]. В поэзии пермских (удмуртского, коми и коми-пермяцкого) народов,

исторически являющихся так называемыми лесными этносами, он наполнен особым и разнообразным семантическим содержанием.

В языке и через язык выявляются такие важнейшие особенности и черты, как национальная психология, характер народа, склад его мышления, самобытная неповторимость художественного творчества.

Рассмотрим образ леса в сравнительном ключе, анализируя, семантическое поле леса в творчестве Ивана Алексеевича Минина и Федор Истомина.

Лес в жизни лирического героя И. Минина играет важную роль. Он является источником его вдохновения, энергетическим центром новой жизни, началом поэтического творчества, поэт метафорически раскрывает семантику леса через образ мудрой книги, постоянно перечитываемой лирическим героем.

Толкование метафоры «Мир есть книга древняя» носит универсальный характер (известна в разных культурах). Она восходит еще к поздней античности, но особенно была разработана в христианской традиции. В святоотеческой литературе мир истолковывался как творение Бога, отсюда вытекает известный параллелизм природы и Библии как двух «книг», одного и того же Творца. В метафоре «мир есть книга», изначально имелась в виду книга книг – Библия.

Так, ельник в поэзии И. Минина несет в себе многогранное смысловое содержание: девственность, нетронутость, вечность, незыблемость, потенциальный источник духовных сил, вечной тайны.

<i>Дзор кӧзъяин сук туманӧ вӧйӧм,</i>	Седой ельник в густом тумане утонул.
<i>Гусьӧна шушкӧтчӧ,</i>	Тихо шепчет,
<i>Керсьӧм дун.</i>	Сделался хмурым.
<i>И думайтӧ дума вековойӧ.</i>	И думает думу вековую.
<i>Пыр думайтӧ сӓя,</i>	Всегда думает он,
<i>Ой и лун.</i>	Ночь и день.

(Кӧзьян)

(Ельник)

«Природа для лирического героя, – совершенно справедливо замечает коми-пермяцкий поэт Ф. Истомин, – часть его интимного мира, в котором он сам активно действующая, созидательная сила. В этом взаимодействии человек обретает себя, свою жизненную позицию, духовные ценности». Без Пармы герой ущербен, не полноценен, безлик и не жизнеспособен.

Эд адззан, муна, кыдз слей,

Ведь видишь, иду как слепой,

А тэнат лолыт голубой .

Я твоя душа голубая.

Ме тэтӧг и кваркыш эг ов,

Я без тебя и миг не жил,

Сийӧн и кусіс шогсянь лов.

Поэтому и погасла от боли душа.

(«Зелёной сина Парма - вӧр.») [Истомин, 1984: 31].

Вместе с приходом в коми-пермяцкую поэзию Ф. Истомина, на первое место выдвигается мотив возвращения человека в лоно природы, ощущения себя ее неотрывной частью.

Отношения между лирическим героем и Пармой раскрываются сквозь тончайшую призму отношений между двумя равноправными субъектами – культурой человека и культурой природы. В представлении поэта эти субъекты не жизнеспособны друг без друга.

Отношения лирического героя с природой Ф. Истомин видит как человеческие взаимоотношения, он очеловечивает природу.

Тэ и мам менам дзирыт сьӧлӧма.

Ты и мать моя с горячим сердцем.

Тэ и ай, кӧда ар кодъ, не надз.

Ты и отец, который как осень, не жадный

Тэ и сой, мича тӧлсь чужӧма,

Ты и сестра, светлая, с лицом месяца.

Тэ и вон, кӧда кедр кодъ нач.

Ты и брат, который силен, как кедр.

(Негора отир)

(Тихий народ) [Истомин, 1986 : 37] .

Мотив оживления леса, наделения его человеческими способностями прослеживается и в другом стихотворении Ф. Истомина: лес наделён способностью говорить:

Ме любитӧмсӧ ог думайт ыждӧтны, Я любовь не думаю преувеличить,

И сідз му вылас сія оз ни тёр.

Она и так не вмещается на земле.

Ме сійö мöда только чуть сьылöтны, Я лишь хочу ее немного воспеть,

Гусьöника, кыдз шушкö гожся вёр. Тихонечко, как шепчет летний лес.

В поэзии Ф. Истомина идея реинкарнации реализуется через превращение человека в дерево:

Пёрт кöзö, кыдзö, ньылö пёрт, Преврати в ель, березу, пихту преврати,

Керыштöм бадьöн нёпö мёрт. Сломанной ивой в сырое место воткни.

(«Зелёной сина Парма-вёр...») («Зеленоглазый Парма-лес...»)

[Истомин, 1984: 31].

У коми-пермяцкого поэта Ф. Истомина встречаем строки « *Кыдз лэбö тагыс бедь гöгөрöт. И муыс бердiсь только черöн, мездöтан сылiсь крепыт кок*» « Как поднимается хмель вдоль шеста. И от земли лишь топором, освободишь его крепкую ногу». Метафора *крепыт кок* «крепкая нога» передает корни хмеля. Метафорическое значение приобретают слова, отражающие природу, традиционное бытие пермских народов. Мифологическое мышление человека, обожествляющее и одухотворяющее окружающий мир, также прослеживается и в творчестве другого удмуртского поэта В. Романова *Гужла но шыпыртэ, чипсэ, вузэ. Кырза бордэ но серекья нюлэс* «Жужжит и шепчет, воет. Поет, плачет и смеется лес».

Таким образом, творчество коми - пермяцких поэтов И. Минина и Ф. Истомина, творчество которых относится к разным историко-литературным периодам, отражает эволюцию семантики образа леса в коми-пермяцкой поэзии 1950-1990-ых годов. Их художественные поиски движутся от романтизации процессов проникновения до реанимации древних гармоничных взаимоотношений человека с природой через обряд реинкарнации.

Рассмотрим образ леса в коми - пермяцком фольклоре.

В исследованиях современных фольклористов и этнографов рассмотрены проблемы духовной культуры и традиционного мировоззрения коми: исторических преданий коми, мифологических представлений об ином мире, традиционной промысловой морали коми и традиционной эстетики восприятия окружающего пространства. Характер традиционного отношения к лесу достаточно наглядно представлен в коми языке: слово *вӧр* «лес» выступает в качестве неотъемлемой составляющей более широкого понятия *вор-ва* «природа». Примечательно, что в поверьях коми лес и вода считались «божьими творениями», не принадлежавшими никому, пока в них не был вложен труд по их освоению.

В фольклоре образ леса предвещает о неизведанные опасности, поэтому дальний лес (в обиходной речи) и лес как таковой (в фольклоре) называются *сьӧд вӧр* «чёрный лес», что семантически и эмоционально соответствует русскому дремучий лес, несущему оттенок дремоты, сна, покоя, темноты, которые опасно нарушать".

У коми-пермяков также существуют пословицы и поговорки, связанные с семантикой леса. На протяжении веков впитывая социально-исторический опыт поколений и широко охватывая разнообразные факты целого ряда эпох, пословицы поистине стали средоточием человеческого разума и глубоко содержательных картин народного бытия. Отражение жизненных явлений и показ своеобразия многочисленных предметов былых времен, а также столетиями накопленная мудрость народных изречений убедительно свидетельствуют о большой познавательной значимости пословиц.

Пословиц и поговорок в коми-пермяцком языке немало. По мнению известного коми-пермяцкого фольклориста В.Климова, они до сих пор не в полной мере собраны и, следовательно, опубликованы [Климов, 1991: 11].

Общеизвестно, что данная часть народной паремии делает речь красивой, насыщенной, богатой, ведь пословица – это красиво выстроенная модель, где лежит истина, обобщение. Поговорка – часть речи, сравнение, выражение, которая не делает обобщения, а показывает отдельного человека,

отдельный случай, говорит об одном поступке. У коми-пермяков в речи поговорку очень трудно заметить, так красиво и естественно она влилась в обычную речь.

Коми-пермяцкая пословица и поговорка, как летопись, говорят народу о том, как жили и что делали наши предки, показывают жизненный опыт и учат нас, как надо правильно поступать, чтобы меньше совершать ошибок в жизни. Пословица и поговорка показывают, что коми народ интересуется все, что есть вокруг него [Климов, 1991].

В настоящее время национальные пословицы и поговорки напечатаны в следующих сборниках «Кытчö тійö мунатö?» (1991) «Заветный клад» (2007) (автором-составителем этих изданий является В. В. Климов). Методом сплошной выборки из названных выше источников нами были обнаружены пословицы и поговорки, в которых встречаются интересующие нас наименования. Приведем некоторые из них.

В примере *Верöна пусö он веськöт, бöбöвсö он велöт* «Горбатое дерево не выпрямишь, дурака не обучишь» говорится о том, что человек не большого ума и горбатое дерево невозможно исправить. Так распорядилась природа. Здесь дерево выступает носителем физиологического смысла о человеке небольшого ума.

Öткодь пуэс оз быдмö, öткодь челядь оз овлö «одинаковые деревья не растут, одинаковых детей не бывает». В данной пословице говорится о том, что все люди и деревья разные. Неодинаковость прослеживается и в характере, и во внешних качествах.

В сборнике В.В. Климова «Олатö да вöлатö» есть пословицы и поговорки, связанные с лексикой леса, выражают разные сферы деятельности коми-пермяка. Пословицы, связанные с хозяйственной деятельностью и говорят о том, что лес в хозяйственной и медицинской деятельности играет большую роль: *Быд коросьыс асмознас пывсьöтö* «Каждый веник по-своему парит» – знание о лечебных свойствах деревьев; *кös пуись дугасö он кöсты*

«Из сухого дерева, дуги не согнешь»; *нинпусё кыкись оз кульё* «липу дважды не обдирают», здесь прослеживается хозяйственная приспособленность.

Пословицы и многие поговорки помогают потомкам осмыслить жизненный и трудовой опыт предшествующих поколений, доносят до нашего времени народные оценки многих событий.

Образ леса в пословицах и поговорках, сравниваемых жизнь деревьев с жизнью людей (*Быд пулён аслас вуж* «у каждого дерева свой корень») можно провести параллель с русской пословицей *Где родился – там и пригодился*.

Дзуртан пуыс дыржык олё «Скрипучее дерево дольше живет», *Мырсё пасьтётан, дак и сiя басёк лоас* «пень нарядишь, дак и он красивый станет». Все эти пословицы и поговорки, говорят о том, что лес – это неотъемлемая часть жизни коми-пермяцкого народа, который не только кормит, поит, и одевает человека, но и представляется в виде особой, священной части мира природы.

Методические рекомендации по использованию материала

Результаты исследования можно использовать при разработке вузовских курсов лекций по коми-пермяцкой диалектологии, лингвистической географии, исторической лексикологии, а также в работе по лингвистическому краеведению в вузе и школе. Также результаты исследования будут способствовать дальнейшему изучению лексики леса коми-пермяцкого языка.

Предлагаем конспект классного часа, касающийся лексики леса.

Классный час посвящен теме «День коми-пермяцкого языка».

Цель: Расширить лексический запас учащихся.

Задачи:

1. Углубить знания учащихся по коми-пермяцкому языку.
2. Установить зависимость между речевой формой употребления слов, с языковой картиной мира учащихся.
3. Воспитывать любовь и уважение к родному языку.

Ход подготовки:

1) Предложить учащимся выполнить следующие задания: подобрать меткие и образные высказывания на русском языке, которые раскрывали бы непосредственно любовь к природе, к лесу, фразеологизмы, где человек сравнивается с деревом, и.т.п..

2) Выучить стихотворение на коми-пермяцком языке, в котором основной темой будет любовь к родному языку, любовь к своей малой родине.

3) Написать плакат:

«Ась гимнӧн горалӧ гӧгӧр коми кыв» (Пусть гимном звучит везде коми язык). В.В. Климов.

Вступительное слово учителя:

Язык – это наша история, наше богатство, культура, это язык С.А. Караваева, И. А. Минина и других коми-пермяцких хранителей красоты, могущества и образности родного языка.

Ежегодно 17 февраля в Пермском крае отмечается День коми-пермяцкого языка. Этому событию и будет посвящен наш классный час.

Вашим домашним заданием было познакомиться с выражениями, которые сравнивают человека с лесом, с деревом. Давайте посмотрим, какие же вы знаете высказывания, фразеологизмы, метафоры, связанные с этой темой (дети по цепочке называют по одному высказыванию. Идет обсуждение: почему же так назван человек? Какие внешние черты сравниваются между деревом и человеком?).

А теперь давайте посмотрим коми-пермяцкие фразеологизмы, попытаемся их перевести, проанализировать, и найти синонимичные и антонимичные высказывания из русского языка.

Детям предлагаются такие фразеологизмы:

1. *Ванька ягӧ кайны* (досл. «в Ванькин бор подняться»). Уйти в лучший мир.
2. *Верба бӧбӧтны* (досл. «обмануть вербу»). Соблазнить девушку.
3. *Верӧна пусӧ он веськӧт, бӧбӧвсӧ он велӧт* (досл. «горбатое дерево не выпрямишь, дурака не обучишь»).
4. *Демин мыс вылӧ кайны* (досл. «на Деминский холм подняться»). Кувны.
5. *Дерева кок* (досл. «деревянная нога»). Кривоногая.
6. *Куим пожум коласын ӧишны* (досл. «потеряться в трех соснах»).
7. *Лыстӧм чужис, лыстӧм и кулас* (досл. «без хвои родился, без хвои и умрет»).

8. *Öткодъ пуэс оз быдмё, öткодъ челядь оз овлö* (досл. «одинаковые деревья не растут, одинаковых детей не бывает»).
9. *Пож (пожум) юр* (досл. «голова, как сито (как сосна)»). О не причесанном человеке.
10. *Сісьмём колода!* (досл. «Прогнившая колода!»).
11. *Сісьмём пуён дзутрö* (досл. «прогнившим деревом скрипит»). О вечно больном человеке.
12. *Тув синнэз* (досл. «глаза как деревянный гвоздь»). О пустом взгляде.
13. *Увтём көз кодъ* (досл. «как ель без сучьев»).

Проанализировав эти выражения, мы можем судить о том, что коми-пермяцкий язык образный, не сразу можно понять, о чем говорится в том или ином выражении. Сравнивая коми-пермяцкие устойчивые выражения с русскими, как по-вашему, на котором языке звучит красивее, образнее? Можно ли сказать, что наш родной язык символичен, многогранен?

Давайте с вами посмотрим, как же в поэты любят свой родной язык? Вашим домашним заданием было подобрать стихотворение коми-пермяцкого автора в котором раскрывается любовь к родине, к природе, родному языку. А теперь послушаем, кто какое стихотворение подобрал? (дети читают стихотворения, рассказывают наизусть). Анализ стихотворений.

Наш классный час давайте закончим тоже стихотворением, а проблему, основную тему вы скажете сами:

*Вöррез шöрын, юэз дорын
Оліс вöліс мича отир,
Шоньт югöррез ны сьöлöмын,
Да визыв йöлön венаын вир.*

*Горт ассиныс донтісö,
Любитісö стрась...
Вöрöт котрасьны,*

Да кыйны карась...
Ыбын уджалны, керны турун,
Готовёсь кеймисьны
Ой да и лун...

А кадыс чулаліс,
Кото өртіс кыз кӧч
И отир диксяліс!
Диксяліссэтчӧдз!!!
Кылісьстрашитчӧ ,
Полӧбаитны.
Йӧзыс эд пондас сійӧ судитны...

И вот сідз жагӧник
Кылыс вунӧтчӧ
Дзугсьӧ и гардчӧ
Но всё эшӧ пессьӧ.

Дона мича отир!
Эн вунӧт тэ ассит кыв,
Сӧлӧм имрат сійӧ видз,
Шонт сійӧ и зон и ныв,
Кадыс сійӧ ась оз сісьт.

Вот такими чудесными строчками мы с вами закончим наш классный час. Ребята, любите свой родной язык, цените его, не бойтесь разговаривать на нем, ведь язык – это наша с вами история, родной язык – это язык наших мам и пап, бабушек и дедушек. И чтобы наше наследие, которое передавалось нам из поколения в поколение, не исчезло, нам с вами нужно постараться!

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Лексика флоры и фауны составляет один из важнейших пластов словарного состава коми-пермяцкого языка. Отчасти это объясняется тем, что охота и собирательство, было древнейшим занятием коми - пермяков. Эта группа представляет собой целостную систему, имеющую устойчивое количество объектов номинации и предназначенный для их обозначения конкретный состав лексических единиц.

Лес в немалой степени играл роль в хозяйственной деятельности, и нашел отражение в речи. Лес использовался в строительстве и изготовлении домашней утвари, такой древесине имеется свое наименование *пельёса вёр* (материал на кадку). Технические термины и профессионализмы были заимствованы из русского языка. Таково слово *ослядь* «бревно, лес, годный на брёвна, строевой лес», как отмечал В.И.Лыткин, активно усвоено разными группами коми-пермяков (в форме *õшл'ад* «толстая жердь, тонкое бревно»). Этимологически оно восходит к глаголу *оследить* «выбрать, отследив» и отражает старую «технологию» заготовки леса для последующего сплава и продажи.

К строительству дома коми-пермяки относились серьёзно, считалось, что дом из «неправильных» бревен мог принести владельцу несчастье. «Неправильными», например, считались деревья, у которых слои древесины завиваются против солнца. Непригодными считались и деревья, у которых на коре были наросты и наплывы, окружающие ствол в виде обруча, у которых сучья растут вдоль ствола, а на стволе при этом возле сучка имеется ложбинка; нехорошими были и деревья с двумя вершинами.

Неотъемлемой частью культуры каждого этноса является традиционная народная медицина, она сконцентрировала в себе обширный опыт человеческой жизнедеятельности. В коми-пермяцкой народной медицине для

лечения использовались лесные травы. Исследователями отмечены многочисленные случаи, когда в народной медицине растение находило применение не на основе его целебных свойств, а на чисто внешнем сходстве определенной части травы с определенным органом человека или животного. В других случаях для лечения выбирался продукт или предмет цвета, являвшегося отличительным признаком того или иного заболевания. Так, например, листьями фиалки, похожими на сердце, лечили болезни сердца, желтыми чашелистиками морошки — желтуху.

Рассмотрение основных принципов номинации лексики флоры и фауны показало следующее: для названий растений характерна номинация, как на основе прямого восприятия денотативного признака, так и на основе метафоры, т.е. путём сравнения с предметами и явлениями окружающей действительности. Чаще всего в основу номинации кладутся следующие признаки: цветовая окраска, место произрастания, внешний вид, использование человеком. Для обеих групп характерно следующее явление: к названию, обозначающему конкретный вид, добавляется слово уточнительного характера, но значение остаётся прежним.

Следует отметить, что наиболее распространенной группой растений наименований по принципам номинации будут являться растения получившие свое название от названий животных.

Положительная или отрицательная культурная коннотация зависит от устойчивых ассоциаций, связанных с растениями леса в сознании носителей языка. Метафорическая внутренняя форма слова указывает на образ, в основе которого лежат ассоциативные механизмы. Образование новых слов идет двумя путями: путем аффиксации и путем сложения корней. Словосложение является наиболее продуктивным способом в группе названий травянистых растений. Во многих случаях встречаются кальки, но не всего слова целиком, а определенной морфемы.

Лексика видов и участков леса в говорах коми-пермяцкого языка представляет собой сложно организованную семантическую систему. В ней выделяется достаточно большое количество понятий, основные из которых были рассмотрены в данной работе. Среди понятий отмечаются такие, в которых превалирует пространственный компонент, они в основном составляют географическую терминологию рассматриваемой сферы. В других преобладающим оказывается компонент, связанный с качественными характеристиками объекта, они репрезентируются хозяйственными терминами. В коми-пермяцком языке понятие *дерево* многогранно с ним может связываться идея отдаленности *туган йылö мунны* «уехать очень далеко». Существует аналогия «человек – дерево», прослеживается в большинстве случаев с отрицательной коннотацией *õtka пу* «одинокое дерево», *тув синнэз* «о деревянном, пустом взгляде». В коми-пермяцких фразеологизмах прослеживаются закрепленные за деревом ассоциации с бесчувственностью, инертностью, глупостью (*мыр кодъ* «как пень» (в зн. о глупом человеке)).

В мифологическом сознании символика леса связана на всех уровнях с символикой женского и материнского начала. В мифах именно лес – Парма, мать – тайга родит Перу-богатыря; показательно и коми-пермяцкое обозначение всей природы *вөрва* (букв. «лес-вода» (в зн. «природа»)), аналог русского выражения земля-матушка.

Дерево предстает как метафора дороги, как путь, по которому можно достичь загробного мира, посредник между миром живых и миром мертвых, нижним миром предков. Примечательно в связи с этим коми-пермяцкое поверье о том, что черты умершего можно увидеть в дереве.

Таким образом, дерево маркирует наиболее важные этапы человеческой экзистенции (рождение, детство, брак, смерть). Универсальная символика дерева связана с тем, что основным культурным кодом дописьменных культур был мифологический. Отсылки к нему закреплены в ритуальной практике, отчасти сохраняющейся до наших дней. Сами по себе отмеченные языковые

образы имеют в наше время, конечно, вполне условный характер, проясняясь в фольклорно -обрядовом контексте. Именно так язык как репрезентант культурного кода выражает в системе образных средств эмоциональную, социально-психологическую, философскую информацию.

Лес предстает как художественный образ в художественном творчестве коми-пермяцких писателей И. Минина и Ф. Истомина. Лес в жизни лирического героя И. Минина играет важную роль. Он является источником его вдохновения, энергетическим центром новой жизни, началом поэтического творчества. Так ельник в поэзии И. Минина несет в себе многогранное смысловое содержание: девственность, нетронутость, вечность, незыблемость, потенциальный источник духовных сил, вечной тайны. У Ф. Истомина лес наделён способностью говорить, идея реинкарнации реализуется через превращение человека в дерево.

Исследуя лексемы лексико-семантической группы слов «лексика леса», мы отмечаем символическое, образно-метафорическое значение этих слов. Данная часть словаря языка имеет значительный культурный смысл и формирует языковую картину мира коми-пермяцкого народа, передает особенности образа жизни коми-пермяка. В ней отразилось и утилитарное, и одновременно бессознательно-художественное отношение человека к миру природы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Апресян Ю. Д. Образ человека по данным языка // Избранные труды / Ю. Д. Апресян – М., 1995. – 170 с.
2. Бажутина Г. В., Борисова А. Н., Подюков И. А., Прокошева К. Н., Федорова Л. В., Шляхова С. С., Мисюра Е. К. Словарь пермских говоров / Г. В. Бажутина, А.Н.Борисова, И. А. Подюков, К.Н.Прокошева, Л.В.Федорова, С.С Шляхова, Е. К. Мисюра – Пермь, 1999. – 576 с.
3. Баталова Р. М., Кривощекова - Гантман А. С. Коми-Перяцко-Русский словарь / Р. М. Боталова, А. С. Кривощекова-Гантман – М.: «Просвещение», 1985. – 624 с.
4. Белицер В.Н. Очерки по этнографии народов коми // Труды института этнографии / В. Н. Белицер, 1958. – 322 с.
5. Вавилин М. Капля солнца // По Ленинскому пути / М. Вавилин – М., 1979. – 73 с.
6. Гималетдинова Р. Р. Фитонимы в башкирской и русской языковой картине мира//Актуальные вопросы филологических наук: материалы III Междунар. науч. Конф / Р. Р. Гмалетдинова – Казань, 2015. С. 37 – 39.
7. Голева Т. Г. Мифологические персонажи в системе мировоззрения коми-пермяков / Т. Г. Голева – СПб.: Издательство «Маматов», 2011. – 272 с.
8. Диброва Е. И., Касаткин Л. Л. Современный русский язык: Теория. Анализ языковых единиц: Учебник для студентов высших учебных заведений / Е. И. Диброва, Л. Л. Касаткин. - М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 554 с.
9. Дронова Т. И. Земное бытие – как подготовка к загробной жизни (по этнографическим материалам Усть-Цильмы) // Христианство и Север / Т. И. Дронова – М., 2002. – 187 с.

10. Ершов В. П. Свое и чужое в культуре народов европейского Севера. Материалы III международной научной конференции / В. П. Ершов – Петрозаводск, 2001. – 230 с.
11. Ибрагимова В. Л. Речь последних старожилов И Вся Россия: Созвездие края. Духовное наследие Башкортостана // Памятники Отечества Иллюстрированный альманах Всероссийского общества охраны памятников истории культуры. / В. Л. Ибрагимова – М., 1997. – 187 с.
12. Ильина И.В. Коми народная медицина. / И. В. Ильина – Сыктывкар, 1997. – 120 с.
13. Истомин Ф. С. Лымчиррез . / Ф. С. Истомин – Кудымкар: Пермское книжное издательство, Коми - пермяцкое отделение, 1984. – 96 с.
14. Истомин Ф. С. Шутём. / Ф. С. Истомин – Кудымкар: Коми-пермяцкое книжное издательство, 1986. – 200 с.
15. Зиновьева Е. И., Юрков Е. Е. Лингвокультурология: теория и практика / Е.И Зиновьева, Е.Е. Юрков – СПб.: МИРС, 2009. – 291 с.
16. Климов В. В. Корни бытия. Этнографические заметки о коми-пермяках / В. В. Климов - Кудымкар, 2007. – 286 с.
17. Климов В. В. Куда же вы уходите? Коми-пермяцкий фольклор на коми-пермяцком языке. Том II / В. В. Климов – Пермское книжное издательство, Коми-пермяцкое отделение, Кудымкар, 1991. – 288 с.
18. Корнилов О. А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов / О. А. Корнилов – М.: ЧеРо, 2003. – 349 с.
19. Королёва С. Ю. Мифологическая универсалия «мирового древа» функционирование знака / образа / символа в пространстве традиционной культуры и художественного текста / С. Ю. Королёв – Пермь, 2004. С 51–52.
20. Косова Л. А. Земля в образном мире лирики Ф. Истомина / Л. А. Косова – Кудымкар: Стиль-МГ, 2004. С. 96 – 103.

21. Красных В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? / В. Красных— М., 2003. – 375 с.
22. Кривошекова - Гантман А. С. Географические названия верхнего Прикамья / А. С. Кривошекова-Гантман – Пермь, 1983. – 174 с.
23. Лыткин В. И. Древнепермский язык / В. И. Лыткин – М: Издательство академии наук СССР, 1952. – 185 с.
24. Лыткин В. И. Древнейшие русские заимствования в коми языке / В. И. Лыткин – М., 1969. С. 242 – 248.
25. Мальцев Г. И. Коми-пермяккэзлӧн народнӧй медицина 19в конецын 20 век пондӧтчӧмын (историко-этнографическӧй аспект) / Г. И. Мальцев – Кудымкар: издательство ГОУП «Кудымкарская типография», 2004. – С. 272 – 288.
26. Мальцев Г. И. Народная медицина коми-пермяков конца XIX -начала XX века / Г. И. Мальцев – Кудымкар, 2000. С. 151.
27. Меркулова В. А. Очерки по русской народной номенклатуре растений / В. А. Меркулова – М.: Наука, 1967. – 270 с.
28. Меркушева Т. Н. Лексика флоры и фауны южного наречия коми-пермяцкого языка / Т.Н. Меркушева – Сыктывкар, 2003. – 230 с.
29. Минин И. А. Тэнат асыв / И. А. Минин – Кудымкар: Коми-пермяцкое книжное издательство, 1957. – 80 с.
30. Минин И. А. Югъялӧ шонді / И. А. Минин – Кудымкар: Коми-пермяцкое книжное издательство, 1951. – 78 с.
31. Немтинова Г. И., Федосеева В. В., Яркова Л. Ф. Коми-пермяцко-русский русско-коми-пермяцкий словарь / Г.И.Немтинова, В.В.Федосеева, Л.Ф. Яркова – Кудымкар, 1993. – 280 с.
32. Плесовский Ф. В. Кывтэчасъяс / Ф. В. Плесовский – Сыктывкар: Коми книжное издательство, 1986. – 176 с.

33. Подюков И. А Русская и диалектная лексика в речи лупьинских коми-пермяков// Российская и зарубежная филология. Вып.3 (19) Вестник Пермс.Универс. / И. А. Подюков, 2012. С. 14 – 21.
34. Подюков И.А. Грибы Прикамья в народных названиях и описаниях. Словарь диалектных названий грибов / И. А. Подюков – Пермь, 2012. – 95 с.
35. Подюков И. А. Экзистенциальные смыслы архетипа Лес – коми-пермяцкий язык и культура: прошлое, настоящее, будущее. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 60-летию коми-пермяцко-русского отделения филологического факультета ПГГПУ / И. А. Подюков – Пермь, 2015. С.169 – 174.
36. Попова О.А. Коми - пермяцкий фразеологический словарь. / О. А. Попова – Пермс. гос. пед. ун-т. – Пермь, 2010. – 344 с.
37. Попова З. Д., Стернин И. А. Очерки по когнитивной лингвистике / З.Д. Попова, И.А. Стернин – Воронеж: Истоки, 2001– 68 с.
38. Руднев В. П. Словарь культуры XX века / В. П. Руднев – М.: Аграф, 1997. – 384 с.
39. Сидоров А. С. Знахарство, колдовство, порча у народа коми / А. С. Сидоров – Сыктывкар, 1928. С. 56.
40. Словарь говора д. Акчим Красновишерского района Пермской области (Акчимский словарь). Вып. II. И - М. Перм. ун - т / Л. А. Грузберг, Ф. Л. Скитова – Пермь, 1990. – 183с.
41. Словарь говора д. Акчим Красновишерского района Пермской области (Акчимский словарь) Перм. ун - т / Л. А. Грузберг, Ф. Л. Скитова – Пермь, 1995. – Вып. III. Н - О. – 188 с.

42. Хайруллина Р. Х. Сопоставительная лингвокультурология: учебное пособие для магистрантов / Р. Х. Хайруллина— Уфа: Мир печати, 2014.— 139 с.
43. Черных А. В., Лобанова А. С. Коми-пермяцкий этнографический сборник / А. В. Черных, А. С. Лобанова – СПб.: Издательство "Мамантов", 2014. – 256 с.
44. Шибанов В. Л. О современной финно- угорской поэзии России / В. Л. Шибанов – Сыктывкар, 2005. С. 111 – 112.
45. Школьный этимологический словарь коми языка / К. Редей – Сыктывкар, 1996. – 232 с.
46. Яковлева Е. С. К описанию русской языковой картины мира. Русский язык за рубежом / Е. С. Яковлева – М., 1996. С. 47 – 52.

Интернет-ресурсы

1. <http://foto11.com/komi/ethnography/medicine/chart24.php1997>
2. <http://gigabaza.ru/doc/193736 - pall.html>(дата обращения: 22.03.17)
3. <http://cheloveknauka.com/narodnaya - meditsina - komi - permyakov - kontsa - xix - nachala - xx - veka#ixzz4jJekPTy1>

ПРИЛОЖЕНИЕ

Приложение I

Растения, получившие названия от животных:

1. *Бабöнянь, сизьюртурун* «клевер красный, луговой».
2. *Вöвтиöтишкөр, гордтиöтишкөр* «щавель конский, щавель красный».
3. *Вөркөчвонь* «плаун-боронец».
4. *Галгечитанцвет* «копытень европейский».
5. *Змейтурун* «змеевик».
6. *Көктурун, шапсянтурун* «гореццвет кукушкин».
7. *Көч сю* «льнянка обыкновенная».
8. *Көчазь* «сныть обыкновенная».
9. *Көчбөж* «змеиный горец, змеевик, рачьи шейки»
10. *Көчвир, көчвиртурун* «чистотел, дымянка лекарственная».
11. *Көчпикан* «заячья сныть».
12. *Көчтиöтишкөр* «кисличка заячья».
13. *Кайтурун* «спорыш».
14. *Катиасин* «ромашка аптечная».
15. *Килатурун, канькок* «кошачья лапка».
16. *Лапкор, каньлист, свечалист* «подорожник большой».
17. *Лудыктурун* «прикрыт».
18. *Лытурун, руч бөж* «пырей ползучий».

19. *Ошланкор, понкоктурун* «аконит джунгарский».
20. *Ошсэтёр* «красная бузина».
21. *Оштабак, изтурун* «багульник ядовитый».
22. *Оштурун, съёлёмтурун* «кровохлебка лекарственная».
23. *Пёктурун* «марь обыкновенная, белая».
24. *Пётка гретчуга* «горец птичий».
25. *Петукатурун, кузьтурун* «кипрей узколистный».
26. *Понтагтурун* «княжик сибирский, дикий хмель».
27. *Порськок* «лопух обыкновенный».
28. *Ракасин, тусятурун* «вороний глаз».
29. *Урбёж* «горец вьюнковый».

Растения, получивший название от места произрастания:

1. *Вөрпикан* «лесная сныть».
2. *Вёртуруитурун* «герань луговая, лесная».
3. *Вёртишёттикёр* «чистец лесной».
4. *Вавуж* «горец перечный, водяной».
5. *Вадортурун* «гравилат гордской».
6. *Керёстурун* «арника горная (горный баранник)».
7. *Нюрдортурун* «сушеница топяная».
8. *Нюрмёлятурун* «омежник».
9. *Нюрмоль, туримоль* «клюква».
10. *Нюртурун* «аир болотный».
11. *Путиак* «чага».
12. *Сёдвёртурун* «сушеница лесная».

Растения, получившие, название от того, какими целебными свойствами обладают:

1. *Вирсувтётантурун* «майский ландыш».
2. *Гёгтурун, катиасин* «пуповник».

3. *Горшвисянтурун* «ромашка пахучая».
4. *грыжаечитантурун* «хохлатка Галлера».
5. *Кынёмтурун* «жостер слабительный».
6. *Ловтурун, керёстурун* «душица обыкновенная».
7. *Муслёсьётантурун* «ноготки лекарственные».
8. *Мустурун* «бессмертник песчаный, тмин».
9. *Мылалечитантурун* «девясил высокий».
10. *Пөдөмлечитантурун* «послен сладко-горький».
11. *Почкалечитан, понлапа* «манжетка обыкновенная».
12. *Пыкёсатурун* «просвирник лесной».
13. *Пыкёстурун* «горец большой, змеиный».
14. *Ранатурун* «нивянник обыкновенный».
15. *Сьётантурун* «папоротник мужской».
16. *Сьёлөмвуж* «горичник болотный».
17. *Сьёлөмлечитантурун* «ловзея, маралий корень».
18. *Сьёлөмтурун* «пустырник обыкновенный».
19. *Юрвисянтурун* «болиголов пятнистый».

Растения, получившие свое название по ассоциативному признаку:

1. *Өтiкцветатурун* «одноцветка крупноцветковая».
2. *Батөг, курыткөратурун* «полынь горькая».
3. *Горзантурун* «дербенный иволистный».
4. *Дзюртантурун* «очиток едкий».
5. *Дукатурун, мятатурун* «мята перечная».
6. *Дукатурун, рочдукатурун* «лобазник вязолистный».
7. *Зынтурун* «вех ядовитый».
8. *Йёлатуру* «чистотел большой».
9. *Көсизынтурун* «горечавка легочная».
10. *Каттисянтурун* «выюнок полевой».
11. *Каттисянтурун* «якорцы стелющиеся».

12. *Кокантурун* «башмачок настоящий».
13. *Крестатурун* «крестовник плосколистный».
14. *Кузькокатурун* «живокость высокая».
15. *Кузьтурун* «дяггиль лекарственный».
16. *Куимцветатурун* «трелистник водяной».
17. *Курыткѳратурун* «тмин обыкновенный».
18. *Курыттурун* «пахотный чебиор».
19. *Ладантурун* «валериана лекарственная».
20. *Небыттурун* «буквица лекарственная».
21. *Нильыгтурун, нявда* «звезчатка, мокрица, медонос».
22. *Няп, жельнѳг* «шиповник».
23. *Пикантурун, гѳнатурун* «борщевик сибирский».
24. *Пистик турун* «полевой хвощ летний».
25. *Пистик* «хвощ полевой».
26. *Путишалѳм пистик* «распустившийся полевой хвощ».
27. *Резун турун* «резун трава».
28. *Тачкѳтантурун* «смалевка хлопушка».
29. *Тиынттурун* «дымянка лекарственная».
30. *Чѳскытдукатурун* «милисса лекарственная».
31. *Чипсантурун* «пикульник заметный».
32. *Шишибар* «лопух, репейник».

Растения, получившие свое название от цвета:

1. *Вежацвет* «желтушник левкойный».
2. *Вежачвет* «золототысячник зонтичный».
3. *Вежйылатурун* «камнеломка болотная».
4. *Вежтурун* «плаун сплюснутый».
5. *Вежтурун, мустурун* «зверобой продырявленный».
6. *Вежтурун, пывсянтурун* «лютик едкий, лютик ползучий».
7. *Вежягѳд* «морозка».

8. *Вижцветатурун* «золотая розга, золотарник обыкновенный».
9. *Лөз дзоридз* «ваилек синий».
10. *Лөзкөр* «перелеска голубая».
11. *Лөзцвет* «синюха голубая».
12. *Лөзюратурун* «вероника седая».
13. *Лөзягөд* «голубика».
14. *Сьөдгыж* «спорынья».
15. *Сьөдтурун, битурун* «марьянник луговой».
16. *Уразнөйтурун, гөрд дзоридз* «адонис весенний, сибирский».

Растения, получившие свое название времени произрастания:

1. *Асывтурун* «василистник малый».
2. *Летөрөс* «поросль; ветки выросшие за лето».
3. *Лымдорчача* «подснежник».
4. *Тулыскушман* «сочевичник весенний».
5. *Тулыссятурун* «первоцвет весенний».
6. *Тулысцвет* «чистяк весенний».

Растения, получившие, название от имен собственных:

1. *Адамюртурун, юджытюратурун*- «башмачок венерин».
2. *Иванчайтурун* «иван-чай узколистый».
3. *Иллятору* «белозер болотный».
4. *Марьявуж* «радиола розовая».
5. *Марьятурун* «пион сибирский».

Приложение 2

Классификация коми-пермяцкой флоры.

Место, где когда-то был лес:

1. *Вөртөмин* «безлесье».
2. *Вөртөммыны* «обезлесеть, лишиться лесов».
3. *Керас* «вырубка, на которой возник поселок».
4. *Кушин* «безлесное место, вырубка, полянка».

5. *Пальник* (место под пашню, где вырублен и сожжен лес).

Лес, получивший название от того какие деревья в нем произрастают:

1. *Баддя*, *баддясник*, *баддяин* «ивняк, место поросшее ивой».
2. *Дубовй вөр* «дубняк».
3. *Көзъя*, *көзъяин* «елиник, место, покрытое ёлками».
4. *Кыддза рас* «березовая роща».
5. *Кыдз оль* «смешанный березово-еловый лес на заболоченной низине».
6. *Нинпуаин* «липовая роща».
7. *Пипуаин* «осиновая роща, осинник».

Лес получивший название от того, какая листва на деревьях:

1. *Листём вөр* «безлиственный лес».
2. *Листа вөр* «лиственный лес».
3. *Лыстём* «без хвои, не имеющий хвои».
4. *Лысъя* «с хвоей, хвойный».

Лес, растущий на определенных местах:

1. *Вөр дор* «опушка леса».
2. *Нюрсялём* «заболоченный лес (местность)».
3. *Пыд* «глухой дремучий лес».
4. *Уль вөр* «сырой лес».

Приложение 3.

1. ЛЕС, ЛЕСИСТОЕ МЕСТО	
Русские названия	Коми, Коми-пермяцкое название
ЧАЩА собир. 1. Мелкий лес, кустарники. // Заросли малоценных пород деревьев. 2. Низкотоварная древесина (вершинник, тонкомер). // Древесные отходы (сучья,	ВӨР 1) лес лесной; <i>гулыд</i> ~ чистый лес; лес без подлеска; <i>козъя</i> ~ еловый лес; <i>коръя</i> ~ дубрава; <i>носни</i> ~ мелкий лес; <i>сьöd</i> ~ тайга; ~ <i>дор</i> опушка леса; ~ <i>керка</i> лесная избушка; ~ <i>туй</i> лесная дорога;

ветки, хвоя, стружки, опилки). Степь — это возвышенность така и леса тёмные, чёрны таки, хвойной породы. МЕРТВЯК. 2. Затонувшее бревно. Мертвяк - потонувший лес. ЛЕСИНА. Отдельное дерево, бревно. КОРЁВ. Лес, чаща	вора (прил.) места лесистая местность; вөрөн тырны зарастить лесом 2) лес, лесоматериалы; додь ~ материал на сани; керка ~ лесоматериалы ВӨРАИН лесистое место; лесная зона; поснит ~ мелколесье; подлесок; бур ~ место с хорошим лесом; вораинъясын в лесных областях ВӨР-ВА <i>собир.</i> 1) лес, леса лесной; ~ сёян лесная пища; ас вөр-ваын в своих лесах, в родных лесах 2) природа; войвывса ~ северная природа; ~ пельос уголок природы; ~ видзом охрана природы. ВӨРСЬОДӨМ облесение облесённый; ~ степь облесённая степь. ВӨРСЬОДНЫ <i>перех.</i> 1) дать зарастить лесом, запустить; видзьяс ~ запустить луга. 2) облесить, засадить лесом. ВӨРСЯВНЫ <i>неперех.</i> зарастить, обрасти лесом;
---	---

	вӧрсялӧны видзьяс да поскотинаяс обрастают лесом и луга, и пастбища; тылаяс вӧрсяломаось подсеки заросли лесом. ВӖРСЯЛОМ обрастание (<i>лесом</i>) обросший; заросший; ~ тыдорса видз заросший. ВӖРСЯВНЫ зарастать лесом. ГАЙ рус. диал. – «рощица, лесок». ДАЛДА «роща». ПАРМА В прошлом таких названий было больше. Слово чаще всего встречается в коми-пермяцкой микротопонимии. Оно входит так же в названия невысоких плосковершинных останцевых возвышенностей: Ямжачная Парма, Высокая Парма, Ыджыт Парма (в к-п Большая Парма). В русских говорах Пармой часто называют и территорию коми- пермяков. В нарицательном значении слово Парма – возвышенное место, поросшее
--	--

	еловым лесом. Популярно предположение, высказанное еще в середине 19 века, согласно которому Пермь – видоизмененное Парма. Однако слова Пермь и Парма не связаны между собой. РАС (раск-) «роща, заросли». СУРД удм. «роща». ЧАЧЬЯ «чаща, заросли». ЯГ «сосновый бор, сосняк, лес».
--	--

2. Безлесое место	
НОВИНА. 1. Участок леса, расчищенный под пашню; целина ОПАЛОК. Место, на котором выкорчеван и сожжен лес под посевы. ПАЛИЩЕ. Выгоревшее место в лесу ПОЖЁН. Выжженное под пашню место РАСЧИСТКА. Место, где лес вырублен и выкорчеван под посев.	ВÖРММÖМ <i>прич.</i> «обезлесенный». БЫРОДОМ 1) уничтожение, истребление; выведение уничтоженный, истреблённый, выведенный; <i>вөр</i> ~ обезлесение; ~ <i>дзоридзьяс</i> уничтоженные цветы; <i>вөр</i>~ <i>восна</i> из-за безлесья. ВÖРТÖМИН «безлесье». ВÖРТÖММЫНЫ <i>неперех.</i> «обезлесеть, лишиться

ВЫГОР. Участок земли на месте выгоревшего леса. ГАРИ. Мн. Места в лесу, расчищенные для пахоты или сенокоса ГАРНИК. Выгоревший участок леса ГОРЕЛЬНИК. Выгоревший лес; пожарище в лесу ЛЕСЁШКО. Уничиж. к лес. <i>Вот тут лесёшко близко, за грибами бегаем.</i> Таман Ус. ЛЯДИНА. Участок леса, пригодный для разработки под пашню. НАОЧИСТЬ. Очищенное от кустов, деревьев место. РАСЧИЩАТЬ. Рубить и корчевать лес под пашню. ЧИСТЕДЬ. <i>Место, освобожденное от леса, кустарников под хозяйственные угодья.</i> Чистедь: раньше лес навалит да жгут — вот чистедь и называется;	лесов». ВЕСАС росчить (расчищенное под пашню или луг место в лесу); вёвлём ~ видзьяс бывшие расчищенные луга (поросшие ивняком). ВЫЧ, ВОЛЬ б.д. около с. Уролка, Сол. В коми языке воль «участок земли, расчищенный от леса для пахоты». Первая часть названия загадочная. Перед словами со значением «росчить» почти всегда стоят имена тех, кто расчистил участок. ГЕЖОДЛУН редкость; вөр~ восна из-за редколесья. ЕРД «открытое возвышенное место, поляна». КЕРАС «вырубка, на которой возник поселок». КУШИН «безлесное место, вырубка, полянка» (куш- от к-п «голый»). ПАЛЬНИК (место под пашню, где вырублен
--	--

Раньше чистили, раньше покосы сами (делали)... Вот и называли чистеди; чистедь была у старика. Она в этих же огородах. Косили (там).. Раньше на льду играли (в бабки), когда лёд чистой, без снега ишо, чисто; По огороду лазят, пакостят. Встали (утром) — чисто! Щас по-зверски работают: свалил — бросил! Раньше придёшь на лесосеку — чисто. // в двусоставных предложениях. <i>То же.</i> Лес вырублено, (когда) свалят, вывозят, делянка чисто остаётся; Полянка была чисто. // <i>Об участке, на котором отсутствует лес, кустарник.</i> Лесу где нету, чисто, раньше горело, теперь всё уросло новым лесом. // <i>Об участке, на котором отсутствует или слабо выражен травяной покров.</i> У нас травы нету, совсем чисто. Как и косить будем? ВЫРУБ. Лесная вырубка. ВЫЧЕРЧИВАТЬ.	и сожжен лес).
---	-----------------------

Спец. Подсушивать лес на корню, несов. к вычертить.	
--	--

3. ГЛУБЬ ЛЕСА, ОПУШКА ЛЕСА, КРАЙ ЛЕСА(ЛЕС ОКОЛО ПОЛЯ , ПОКОСА ЛУГА, ПЕРЕЛЕСОК)	
КУРЕНЬ. 1. Участок леса, где ведется заготовка древесины, дров. 2. Небольшой участок леса. Частичка леса осталась - называется курень; Курень - это, например, осколочек лесу стоит. ОПУШКА 1. Место, с которого начинается или которым заканчивается лес. В начале леса, где логов нет, там опушка.	ВÖРДОР «опушка леса» (вöр «лес», дор «край»). КОРОГА <i>корога</i> островок в лесу, выделяющийся обилием ягод; сэтöрыс мыйта! Корога! «смородины сколько! В изобилии!» ПАРМАВЫВ(-л-) «лесистый кряж, нагорье». ПОЖУВ (-л-) «отсевки»; см. тж. кыд

БОРОВИНКА Край, опушка соснового бора. ВИЗИР Узкая просека, граница лесного участка. ЗАБОКА 1. Поле, расположенное на границе с полями другой деревни. ЗАКРАЕК 1. Нераспаханный край поля, земельного угодья. ЗАУНЕГА Небольшая лужайка среди леса. КАРАВАЙ Небольшой участок леса среди поля; перелесок. КАРАУЛКА Место в лесу, где охотники поджидают зверя, засада. КЛЁМКА Место, куда свозят заготовленный лес. КУЛИГА Небольшая поляна среди леса. МЕЖНИК 1. Межа на границе леса и поля. 2. Лес, выросший на меже. 3. Редкий лес по обеим	ШОРВЫЙЫН в середине, в центре; посреди; <i>сикт ~ сулалоджуджыд сюръя</i> в центре села стоит высокий столб; <i>яг ~ нюр</i> посреди леса болото <i>Пондөтчисö гөрны ыдза боксянь</i> «начали пахать от рощи». <i>Дорланьö-</i> посл. <i>Индөтчим вөрланьö</i> «вышли на край леса». <i>Дорөт-</i> посл. <i>Мийö ветлөтiм вөр дорөт</i> «мы ходили по краю леса». <i>Вөрдоршор</i> «ручей у опушки леса».
---	---

сторонам дороги. 4. Небольшой участок леса среди поля. МОСЬКА². Край леса, опушка.	
--	--

4. ПУСТОЙ – РЕДКИЙ ЛЕС. БУРЕЛОМ, ВАЛЕЖНИК (ПОЧТИ НЕ ПРОХОДИМЫЙ ЛЕС.	
БУЕРАК Лес, плохо проходимый из-за валежника; бурелом. БУЛЫНА. Небольшая поляна посреди леса. БУРЕПОЛОМ. Поваленный берей лес. БУРЛОМ Дебри, непроходимый лес, то же, что буерак, буровник. БУХАРА Плохой, малоплодородный участок пашни. ГАЛЬ Ж. Глухой лес, тайга. <i>Много из лесу сюды переехало, с гали.</i> Таман Ус. ГЛУХАРЬ Большая укладка леса, скрепленная прутьями или проволокой, при сплаве.	ДЗИБ «густой, густой лес; глушь, глухомань». ПЫД «глухой дремучий лес». ЗАБЬЁНӨЙ «глушь». СЬӨД ВӨР «дремучий лес, глухой». КОРЬ глухой лес (вепс.) ТШӨКЫД РАС «густая роща». ЮГЫТ «светлый, светло». ПЕМЫТ «темно, темный». ЛОП этот термин весьма распространен в топонимии лесного Верхнего Прикамья: валежник, лесная чаща,

ДЫРА =В (на) небо дыра. Глухое лесное или необжитое место. ПАРМА. Густой, очень глухой лес. <i>Леса густыё, лес и лес – однем словом, парма. Густой лес, ельник, пехтарник – это парма.</i> ПОЛОМ Бурелом. СУЗЁМНЫЙ Глухой, непроходимый. В сузёмок зашёл: такой лес густой, сузёмной лес. КОЛОДИНА¹. 1. Толстое короткое бревно Поваленный, труднопроходимый лес; бурелом. ВЫЛАМЫВАТЬ Пни выламывать. Раскорчевывать лес.	завал. ЖАЛЯДДЗАТОГ «безжалостно»; ~ <i>путкыльтём вёр</i> «безжалостно поваленный лес». ДЗИБЬЯИН «глухой лес, который был на месте деревни». ВÖРЗЬÖТЛЫТÖМ <i>прич.</i> 1) «нетронутый, целый, неповреждённый»; ~ <i>зород</i> «нетронутый стог»; ~ <i>сёян</i> «нетронутая еда». 2) «девственный»; ~ <i>вёр</i> «девственный лес». ГУЛЫД ВÖР «чистый лес, лес без подлеска». КОРЬ «глухой лес» (вепс.). ВÖП «валежник, глухомань». УРМАН Татарское заимств. употребляется в значении «дремучий лес». ~ <i>тием вёр</i> «плотный, густой лес». МУТШКÖС 1) «густой заросли»; <i>поноля</i> ~ заросли хвойной поросли; ~ <i>вёр</i> густой лес, лес с подлеском; с подсадом. 2) «сырой, заросший высоким мхом»
---	--

	(о почве в лесу); ~ нюкос сырой овраг 3) «мягкий, рыхлый» (о снеге в оттепель). МУТШКӖСА «Густо»; ~ быдмысь пуяс «густо растущие деревья». ПОЖОМАИН «лес с сосновым лесостоем, сосняк»; тіль ~ густые заросли сосняка. ПОЖУВ (-л-) «отсевки»; см. тж. кыд. ПУРЪЯЛОМ «сплотка сплочённый»; кер ~ сплотка леса; ~ вӧр сплочённый лес ТШӖКАММЫНЫ см. тиӧкавны; вӧр тиӧкаммӧ «лес густеет». ЧОВ «тихий, спокойный, безмолвный тишина, покой; безмолвие тихо, спокойно, молча»; ~ вой «тихая ночь»; ~ вӧр «безмолвный лес». ШОЧ «редкий, не густой»; ~ вӧр «редкий лес».
--	--

5. ОБЪЕКТЫ В ЛЕСУ (ПОЛЯНА, РУЧЕЙ, ДОРОГИ)	
ЛЕЖНЁВКА	ТУЙВЕЖ
Лесовозная дорога, уложенная бревнами.	«перекресток, распутье».
	ЮЖДӖМ ТУЙ

КУЛИГА Небольшая сенокосная поляна в лесу. ЛЫСИНА Поляна в лесу.	«неезженная дорога». ЮЖДЫНЫ «протаптывать, протоптать». КАРТА «зимнее становище лосей». РАСВЕСЬТ «место прямо против рощи». МЫРЬЯ «пнистое место». СЮЗЬ ПОЗЬЯ «место, изобилующее гнездами филинов». ТУРИ ПОЗЬЯ «место, изобилующее гнездами журавлей». СЕР «звериная тропа». СЁР «тропинка в лесу». СИКАС ПАЛЬНИК лес у д. Гортлуд, Кос. К-з СИКАС «общий, принадлежащий родственникам». В целом означает «общий выгон для скота» ордым «пересечь лесную тропинку». ВОСЬСАИН 1) «место, не заполненное тем, что находится вокруг него» (напр., небольшая полянка в лесу); оз быдмо
--	--

	восьсаинъясын «земляника растёт на небольших полянках в лесу». КОРОГА, КОРОГА «островок в лесу, выделяющийся обилием ягод»; сэторыс мыйта! Корога! «смородины сколько! В изобилии!». кер ~ туй «лесовозная дорога»; куйод ~ додь «навозные сани»; ям ~ туй «ямская дорога». ОРДЫМАСЬНЫ возвр. 1) «прорубать дорогу в лесу». КУЛИГА «лужайка, прогалина в лесу»; «небольшой покос»; ыджыд кулигаон пыро воро ыб помыс «конец поля вытянулся в лесу большой лужайкой». ТОРЪЯЛАНІН «развилина»; вор туйяс ~ «развилина лесных дорог». индались «лоцман»; векни визя корт ~ «узкоколейка»; веськыд ~ «прямая дорога»; вола ~ «проезжая дорога»; вөр кыскалан ~ «лесовозная дорога»; вільён пуксьом ~ «первопуток».
6.ЛЕС ОТНОСИТЕЛЬНО НАСЕЛЕННОГО ПУНКТА (ЛЕС НА МЕСТЕ ДЕРЕВНИ...)	

	ДЗИБЪЯИН «глухой лес, который был на месте деревни». КЕРАС «вырубка на которой возник поселок».
7. ЛЕС НА ВОЗВЫШЕННОМ МЕСТЕ, НИЗИНА.	
НОСОК <i>Возвышенность в виде узкой полосы, покрытая лесом. Носки там, а камней (скал) нет больших.</i> БОРИНА Лес на возвышенности, то же, что бор в 1 знач. <i>Масляки, оне ведь на борине растут.</i> Суксун. МАСТЕЛЬНИК Лес на возвышенности, где обычно много маслят. МАТЕРИК² Возвышенное место в лесу, где заготавливали древесину. ПОДМОРИНА Низкое сырое место среди полей.	ЖУОД «низина (в лесу)». МЫС «возвышенность в лесу». ЙЫВ(-л-) «вершина, верхушка вершинный, верхушечный, верхний»; вөр~ «верхушка леса»; мыльк ~ «вершина холма»; ~ вундас «верхний срез»; ~ гар «верхушечная почка»; ~ кер «вершинное бревно»; пу ~ коль «верхушечные шишки»; ~ увъяс «вершинные сучья»; йывтом (прил.) көз «ель без верхушки»; ~ тишотшодны «подрезать вершину». ПАРМАВЫВ(-л-) «лесистый кряж; нагорье». УЛЬ ВӨР «глухой темный лес на низине (в манс.).»
8. ЛЕС НА БОЛОТЕ, БЕРЕГУ РЕКИ, ОЗЕРА.	

БОЛОТНИК Лес на болоте. НАБЕРЕГИ Лес по берегу реки.	ОЛЬ СОГРА «березово-еловый лес на заболоченных кочковатых низинах». СЁРД «болото, на котором растут деревья». ВАД(-й-) 1) «лесное озеро»; непроточное, с топкими берегами озеро; <i>юся</i> ~ озеро, на котором водятся лебеди; лебединое озеро. 2) «заболоченное место»; «болото»; <i>вадйын мосъяс йирсьоны</i> «на болоте пасутся коровы». ЕГЫР «заболоченный лес» (гл. обр. <i>сосновый</i>); нитшка ~ «мшистый заболоченный лес»; ~ <i>выв вёр</i> «мяндовый лес»; ~ <i>выв пожом</i> «мяндовая (или болотная) сосна»; <i>егырод собавны</i> «бродить по заболоченному лесу». ЕГЫРМЫНЫ <i>неперех.</i> «заболачиваться (о местности, о лесе)». МУТШКОСІН «сыроватое место». НЮРСЯЛӨМ <i>и. д. и прич. от нюрсявны</i>; ~ <i>вёр (места)</i> «заболоченный лес (местность)»; <i>см. нюрзьөм.</i>
--	--

ОЙИМ

диал. 1) «вода, заходящая в половодье в притоки реки».

2) «место, залитое водой в половодье»; **ойимьясыс ставнас тувсов ва улын** «все заливаемые в половодье места под весенней водой».

3) «заросшее кустарником и мелким лесом место в пойме реки»; см. тж. **войт II**.

ОЛЬ

спец. «согра || согровый»; ~ **выв вёр** «согровый лес» (смешанный берёзово-еловый лес на заболоченных кочковатых низинах).

ТІЛЬ(-ль-)

1) «болотистое место с низкорослым, мелким лесом || болотный»; ~ **пожум** «болотная сосна»; ~ **пув** «брусника, растущая на болотистом месте».

2) «густые заросли, чаща»; **кӧз пу** ~ «густая еловая чаща»; **пожум** ~ «сосновая заросль»; **ордым вайодіс поноля тіль** «отропинка привела к хвойной заросли».

ТОД

1) «болотистое место с низкорослым еловым лесом»; **ошкыс тодын товйома?** «медведь перезимовал в

	болотистом еловом лесу?».
	2) «кочковатый сырой луг»; <i>сикт бердас</i> ~ «рядом с селом сырой кочковатый луг».

9.ПЛОЩАДЬ ЛЕСА (БОЛЬШОЙ ЛЕС, НЕ БОЛЬШОЙ, ПРОСТРАНСТВО М/У ЛЕСАМИ, УЧАСТКАМИ ЛЕСА)	
ЭДАКОНЬКИЙ мест. определит. ласк.-сниск. <i>В такой степени маленький, небольшой, невысокий и т. п. (обычно с указательным жестом).</i> Вырубили лес-от, его все вырубают. Вот эдаконький лес-от.	ОЛЬКО <i>Сдиал.</i> «мелкий, сырой лес» ОЛЬКОСАИН «место, поросшее мелким, сырым лесом».
МЕНДАЧ м. <i>Молодое сосновое малосучковатое дерево; лес из таких деревьев.</i> Высокое дерево не закомлистое называются мендач; Есть старый лес, рубят, а мендач молодой лес; Мьендач - молодьяжной лес, недоросток.	КЫКВÖРКОЛАС «промежуток между двумя лесами» (общее значение полностью выводиться из суммы значений компонентов, не испытывающих никакой смысловой переработки).
МЯНДАЧНИК = <i>м я н д а ч</i> . Это большой лес, мендашник.	КЫВÖР <i>диал.</i> 1) «мелкий лес на сыром месте». 2) «дальний лес».
МЕНДАЧНЫЙ 1. <i>Состоящий из сосновых молодых стройных</i>	ЧОМКОС сохранившееся в к-з «расстояние между двумя шалашами в лесу» (приблизительно 5-7 км). ВОЛОК «перегон лесной гужевой дороги»; <i>кузь ~ вуджны</i> «пройти большой перегон».
	КОСТ

<i>малосучковатых деревьев.</i> 2. <i>С крупнослойной водянистой древесиной (о сосновом дереве, лесе.</i> МОЛОДЯЖНЫЙ молодяжный лес = <i>м о л о ж а в ы й л е с .</i> Молодяжной лес называют мяндач. МОЛОЖАВЫЙ моложавый лес. <i>Молодой, недавно выросший лес. Мьяндач - это моложавый лес.</i> МЯНДАЧ МЕНДАЧ м. <i>Молодое сосновое малосучковатое дерево; лес из таких деревьев. Высокое дерево не закомлистое называются мендач; Есть старый лес, рубят, а мендач молодой лес; Мьендач - молодьяжной лес, недоросток.</i> КОРНЯЖИТЬ несов. неперех. <i>Засыхая, съеживаться, свертываться. Лес начинает преть. Кривой. Листва корняжить начинают.</i> КОЛОДНИК <i>Давно поваленный бурей лес, группа деревьев, гниющих на</i>	1) «промежуток, расстояние, щель» (между какими-л. предметами); вөр ~ «перелесье». ЛЯВУТ диал. «мелкий»; ~ яг «бор с мелким лесом, молодой бор»; см. также посни в 1 знач. ЛЯП диал. «низкорослый»; ~ вөр «низкорослый лес»; ~ пожум «низкорослая сосна».
---	---

земле.

ИССОХНУТЬСЯ

сов. = *иссохнуть* I. Лес на корню иссохся.

БОБОВНИК²

Собир. Мелкий лес.

БОРОК

1. Небольшой хвойный лес, уменьш.-ласк. к бор в 1 знач.

ВЫРУБ

Лесная вырубка.

ВЫЧЕРЧИВАТЬ

Спец. Подсушивать лес на корню, несов. к вычертить.

ЖЕРЖИННИК

Молодой, мелкий лес.

КУЛИСА

Каждый из участков в 50м², на которые разбивается лесосека при валке леса

МАЛОРОСНИК

Низкорослый лес.

МЕЛКОРОСЬЕ

Мелкий лес; мелколесье.

МЕЛКОТНЯК

Мелкий, низкий лес в низменных местах.

10. КАЧЕСТВО ЛЕСА (ДЕРЕВЬЕВ В НЕМ, ДРЕВЕСИНЫ)	
ТОВБРНИК ед. <i>Лесоматериал высокого качества</i> ТОВБРНЫЙ 1. обычно в соч. «товарное дерево», «товарный лес». <i>Имеющий древесину высокого качества.</i> Заготавливали древесину токо чистую, без единого пятнышка. Товарное дерево называлось; Баланы готовили крупные, не ниже шести вершков. Товарный назывался лес. ФАУТ <i>Древесина, пораженная гнилью.</i> Это дерево, фаут. Гнилое всё: вершина и комель гнилые; Фаут — это тоже гнилое дерево. Если с комля идёт гниль, отступишь, отбросишь эту гниль. С комлевой гнилью принимали. Называлса фаутный лес. Его укладывали в особые штабеля НЕСШЕВЕЛЕНЬ Нетронутый; девственный.	ПЕЛЬÖСА ВÖР «материал на кадку». ЗОЙТВÖР - сыкт. «гладкоствольный лес». вör пörötöm «самовольная рубка леса». ВОЛЬ(-ль-) II диал. «лесной участок с окорёнными» (в комлевой части) деревьями; ~ <i>пу</i> «дерево со снятой корой (на подсеке)». ВÖРЗЬÖТЛЫТÖМ прич. 1) «нетронутый, целый, неповреждённый»; ~ <i>зород</i> «нетронутый стог»; ~ <i>сёян</i> «нетронутая еда». 2) «девственный»; ~ вör девственный лес ВÖТЛАН <i>моль бож</i> ~ «сплавной лес». ЖАРАВ диал. «высокоствольный, тонкий. № (о лесе) . ГЛУКАР диал. «сруб для сплава мелкого дровяного леса, а также разделанных

<i>Нешевеленой лес пармой и звали.</i> ОТВАЛ¹ Нестандартный, нестроевой лес низкого качества. МЕНДАЧНЫЙ С неплотной, непрочной древесиной (о хвойных деревьях, лесе). КУРЕНЬ³ 1. Лес КУРЕНЬ³ 1. Лес. Участок леса, предназначенный для рубки Место, где вырубili лес; вырубki. ЛЕДЯНКА¹. 1. Ледяная зимняя дорога для вывозки леса. ЛЕНТА² Лесная делянка для заготовки древесины. КРЕМЛЁВЫЙ ЛЕС Деревья с твёрдой, прочной древесиной. ЖАРОВЫЙ Высокоствольный, прямой, с ветвями только на вершине (о деревьях). Жарова лесина - высокая и прямая.	дров». ГЛУКАРИТНЫ <i>диал. перех.</i> «делать сруб для сплава мелкого дровяного леса, а также разделанных дров». ГОЙТА «высокоствольный, гладкоствольный (лес)». ЯГСА «боровой, лесной»; ~ <i>пожум</i> «боровая сосна». ПУЧЕР «ствол дерева»; <i>кӧс</i> ~ «высохший ствол дерева»; <i>вӧсньыдик пучера</i> (<i>прил.</i>) ПИПУРАС «тонкоствольный осинник»; <i>кыз пучера вӧр</i> «крупноствольный лес».
---	--

ВОЛОК¹

1. Место, где вырубают и вывозят лес волоком.

ВАЛ²

Лесной участок, где производятся лесные заготовки.

ВАЛЁЖ

1. Лес, поваленный на дрова...
2. Место, где лес вырублен и сожжен под пашню.

БРЕВЕННИК

Заготовленный на бревна лес.

ОБЛУПА

ед. *Порок строевого леса, когда между годичными слоями дерева имеются трещины.*
Повалишь дерево - и у него в середине облупа. Твёрдое, колется; Облупа. Отстаёт.

ОКОРЁННЫЙ

прил. = *ошкур о в а н н ы й*.
Если кору снято - окорённый лес.

ОШКУРОВАННЫЙ

прил. *Очищенный от коры (о дереве).* Ошкурованное бревно – балан.

КОРЖА

ед. *Толстостволое невысокое дерево, непригодное для*

получения деловой древесины, ствол такого дерева, бревно из него, группа несколько таких деревьев, стволов, бревен. Там одна коржа растёт; Коржа - это короткий толстый неуклюжий лес.

ЛЕСОРУБИТЬ

несов. неперех. Заниматься рубкой, валкой леса.

ЛЕСОУЧАСТОК.

Место, где ведутся лесные разработки.

ЛЕС

К р у г л ы й л е с , ед. Нетесаные бревна. (Взвоз) - бревенчатый настил. Прямо необделанные клали. Из круглого лесу; Забирали круглым лесом. С л е ' с у и с в о д ы '. Посредством работы в лесу и на реке. Сын у меня - с лесу и с воды - всё достанет. И работат, и всё - охотится, рыбачит.

ЛЕСЕЦ

ед. экспр. < л е с - срубленные деревья как строительный материал.

ЯДРЁНЫЙ.

3. <i>Крепкий, прочный.</i> — Лес, баланы. Хорошой лес. — Чё ядрёное, то вековешное. ФАУТ. <i>Древесина, пораженная гнилью.</i> Это дерево, фаут. Гнилое всё: вершина и комель гнилые; Фаут — это тоже гнилое дерево. Если с комля идёт гниль, отступишь, отбросишь эту гниль. С комлевой гнилью принимали. Называлса фаутный лес. Его укладывали в особые штабеля. ТОПИК = <i>топляк</i> 1. Река засорилась: топики, лес утонувший (по всему руслу). ТОПЛЫЙ. <i>Затонувший.</i> Топлый лес — топляк. УТОЛОКА <i>Место, покрытое поваленными молодыми деревьями, кустарником, засыпанное землей и затем утрамбованное.</i>	
11. ЛЕС ПО ПОРОДАМ ДЕРЕВЬЕВ.	
ОСИНА¹ 1. ед. <i>Порода лиственных деревьев с зеленовато-белой</i>	ЛЕМЬЯ «место поросшее черемухой». БАДДЯИН

<i>гладкой корой.).</i>	«ивняк, место поросшее ивой».
БЕРЕЗНИК¹	БЕРЕЗНИК
1. Березовый лес; березняк.	«березняк».
БОР¹	ДЗЪИБЯГ
Всякий густой лес, не только хвойный.	«дремучий бор, густой сосняк».
ВЕРЕСНИК. ВЕРЕСНИК.	КОНДА
Собир. заросли можжевельника. <i>Один вересник растёт, лесу нету близко</i>	«крепкая сосна».
ЕЛОШНИК	КОНДОВНИК
1. Еловый лес.	«кондовый (боровый) лес».
ЕЛУШКИ	КӖЗЪЯИН
Мн. Ельник, небольшой лес	«елиник, место покрытое ёлками».
ЛИСТОВОЙ	ЛИСТА ВӖР
Лиственный. <i>У нас тут один листовая лес: береза да осина.</i>	«лиственный лес».
ЧЁРНЫЙ ЛЕС	ЛИСТТӖМ ВӖР
Еловый лес. Там чёрные леса, еловые насаждения.	«безлиственный лес».
МЯНДАЧНЫЙ,	ЛОВПУАИН
МЕНДАЧНЫЙ	«ольшаник».
1. <i>Состоящий из сосновых молодых стройных малосучковатых деревьев.</i>	ЛЫСТӖМ
2. <i>С крупнослойной водянистой древесиной (о сосновом дереве, лесе.</i>	«без хвои, не имеющий хвои».
	ЛЫСЪЯ
	«с хвоей, хвойный».
	НИНПУАИН
	«липовая роща».
	ПИПУАИН
	«осиновая роща, осинник».
	ЯГ
	«молодой сосняк, пихтовый лес»
	ДубовӖй вӖр «дубняк».
	КЫДЗЗА РАС
	«березовая роща»

КӖЗЪЯ

«ельник».

КЫДЗОЛЬ

«смешанный березово-еловый лес на заболоченной низине».

ЛЫСАВӖР

«в значении хвойный лес».

НИНМА

«липовая роща: с коми нин «липа».

СЮРС

удм. «березовая роща».

ДАВ(-й-)

«лиственный лес или роща на сухом месте»; «лесное пастбище»; *кыддза* ~ «берёзовая роща»; *нипуа* ~ «осиновая роща»; *пуктысьтӧдз скот йирсьӧ давын* «до сеноуборки скот пасётся на лесном пастбище».

КОРТӖМ

прил. «безлиственный, безлистный»; ~ *вӖр* «безлиственный лес».

КОРЪЯ

1) *прил* «лиственный»; ~ *вӖр* «лиственный лес».

2) «с листьями»; *поснит* ~ *пу* «мелколиственное дерево»; «дерево с мелкими листьями»; *тиӧкыд* ~ «густолиственный»; ~ *турун* «лесное сено».

КЫДДЗАИН

	«лес, содержащий берёзу»; «березняк». КЫДДЗА-ПИПУА «берёзово-осиновый»; ~ рас «берёзово-осиновая роща». КЫДДЗА-ПОЖОМА «берёзово-сосновый». КЫДЗ(-ддз-) сущ. «берёза берёзовый»; кепыся ~ «плакучая берёза»; ~ пу «берёза»; ~ рас «берёзовая роща»; ~ пу кодь топыд «плотный, как берёза»; ~ пөрөтны «свалить берёзу». □ ~ пу рокон вердны «накормить берёзовой кашей». ЛЫСКА «хвойный, с хвоей»; ~ вөр «хвойный лес²; ~ пуяс «хвойные деревья». НИА «лиственница лиственничный, из лиственницы»; ~ вөр «лиственничный лес»; ~ лыс «лиственничная хвоя»; ~ пов «доска из лиственницы»; ~ пу «лиственница». НЬЫВ(-й-) «пихта пихтовый»; ~ лыс пихтовая хвоя; ~ пу «пихта»; ~ пу вөр «пихтовый лес»; ~ пу пес «пихтовые дрова».
--	---

ПОЖУМА-КОЗЬЯИН

«бор с ельниковым подростом»;
«хвойный лес».

СОРМА

диал. 1) «роща»; *пи́пу* ~ «осиновая
роща».

2) «смешанный лес»; «бор-
зеленомошник».

СОРНИЧА

диал. «бор-зеленомошник»; *пожума-
козья* ~ «сосновый бор с ельниковым
подростом».

ЧОДЬЯ

«с черникой, черничный»; ~ *ляз*
«черничный кисель с толокном»; ~
нок «сметана с черникой»; ~ *пувья яг*
«лес, богатый черникой и брусникой».

ЯГ

1) «сосновый лес, сосновый бор,
сосняк || боровой, относящийся к
сосновому бору»; *гулыд яг* «сосняк без
подлеска»; *дозмёра яг* «бор, богатый
глухарями»; *нъывья-пожума яг*
«пихтово-сосновый лес»; *пожумяг*
«сосняк2»; *тшак-вотосон озыр яг*
«сосновый лес, богатый ягодами и
грибами».

2) «сухое песчаное место» (с *грунтом*,
свойственным сосновому бору).

	ЯГТОР(-й-) «небольшой сосновый лес»; <i>пувья</i> ~ «небольшой лес, богатый брусникой». ~ <i>яг</i> «ягельный лес».
--	---

Пословицы и поговорки:

1. *Көр ниньс кульсьё, сэк и куль* «досл. когда лыко сдирается, тогда и сдирай».Соотв. русскому выражению *Куй железо, пока горячо*.
2. *Нинкём чаркилё абу ёрт* «досл. лапоть башмаку не пара». Соответствует русскому выражению *Гусь свинье не товарищ*.
3. *Гырын ва тойны* «досл. в ступе воду толочь». О бесполезном деле.

Фразеологизмы:

1. *Туган йылё мунны* (досл. «взобраться на вершину дерева»). Уехать очень далеко.
2. *Мыр кодь* (досл. «как пень»). О глупом человеке.
3. *Поттём пу* (досл. «дерево, которое невозможно расколоть»). О своенравном человеке.
4. *Тшака пу кодь* (досл. «как дерево с грибом»). О человеке с недостатками.
5. *Ляпъя пу улын моз вугралан да олан* (досл. «как под разлапистым деревом проживешь»). О благоустроенности.
6. *Ванька ягё кайны* (досл. «в Ванькин бор подняться»). Умереть.
7. *Дёмин мыс вылё кайны* (досл. «на Демин мыс подняться»). Умереть.
8. *Увтём көз кодь* (досл. «как ель без сучьев»). О крайне худом человеке.
9. *Куим пожум коласын ёшны* (досл. «между тремя соснами потеряться»). Соответствует русскому *Потеряться в трех соснах*.
10. *Верба бёбётны* (досл. «обмануть вербу»). Соблазнить девушку.
11. *Чукуля кока досл.* (досл. «кривые ноги»). О кривоногом человеке.

12. *Дерева кок* (досл. «деревянная нога»). О кривоногом человеке, чаще девушке.
13. *Пож (пожум) юр* (досл. «голова, как сито (как сосна)»). О не причесанном человеке.
14. *Тув синнэз* (досл. «глаза как деревянный гвоздь»). О пустом взгляде.
15. *Сісьмём колода!* (досл. «прогнившая колода!»). Чаще это выражение выступает как ругательство.
16. *Сісьмём пуён дзуртö* (досл. «прогнившим деревом скрипит»). О вечно больном человеке.